

Венец безбрачия белого кролика

Автор:

Дарья Донцова

Венец безбрачия белого кролика

Дарья Аркадьевна Донцова

Джентльмен сыска Иван Подушкин #26Иронический детектив (Эксмо)

Ох, Ванюша! Попал ты в сказку за нарисованным очагом! Ну, судите сами: от его соседа Олега сбежала молодая жена – Мальвина Буратинова. Да, такое нелепое и смешное имечко. А вот делишки ее совсем не смешные, как выяснилось. Во-первых, улизнула она, прихватив драгоценности и шубы и оставив письмо, что нашла нового мужчину, а с Олегом у нее нет ничего общего. Во-вторых, в недавнем прошлом девица промышляла стриптизом вместе со своей сестрой Артемоной. В-третьих, ее родители зарабатывали на безбедное существование съемками порнофильмов. Словом, та еще семейка! Матушка Олега переживает, что Мальвина не оформила развод и может претендовать на нажитое в браке имущество. Иван Подушкин приступил к поискам строптивной невестки, даже не представляя, кто в этой «сказке» взял на себя роль Карабаса-Барабаса...

Дарья Донцова

Венец безбрачия белого кролика

© Донцова Д.А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Тот, кто считает, что музыка наполняет человека радостью и придает ему силы жить, тот никогда не поднимал рояль на пятый этаж.

– Больше не могу, – простонал Олег, – гори оно синим пламенем. Сейчас отпущу.

– Ой-ой, – испугался я, – уж донесите сей инструмент до лестничной площадки. Если не сможете, то он понесется вниз и раздавит меня.

– Простите, Иван Павлович, – закричал Олег, – мне в голову пришла гениальная мысль. Вы сейчас живенько отбегаете и запрыгиваете на подоконник. А я отпускаю бандуру, на которой князь, не могу никак вспомнить как его звали, сочинял свои вирши.

– Вирши – это стихи, – зачем-то уточнил я. – Идея замечательная. Но, Олег Ефимович, мы не оценили всех ее последствий.

– Если музыкальный носорог сейчас погибнет, то нам не придется тащить его еще два пролета, а в моей гостиной не появится ископаемое, на котором еще Бах свои фуэте играл. – Олег стал перечислять преимущества гибели рояля.

Я молча шагал по ступенькам. Иван Павлович, ты уже был неделикатен, решил умничать, объяснять соседу, что такое вирши. Теперь, друг мой, прикуси язык. Не стоит изображать из себя профессора и менторски объяснять: да, первое фортепиано изобрели в тысяча семьсот девятом году, но оно не пользовалось популярностью. Предметом восторга тогда были клавикорды и клавесин. Иоганн Себастьян Бах появился на свет в тысяча шестьсот восемьдесят пятом, а умер в возрасте шестидесяти пяти лет, композитор явно знал о фортепиано, но, похоже, не особенно его любил, и фуэте он не писал. Ни один человек в мире не может это проделать. Фуэте – это виртуозное движение в балете, быстрое вращение на одном месте, как правило, танцовщица «крутится» тридцать два раза вокруг собственной оси. И, возвращаясь к Иоганну Себастьяну Баху – он создавал фуги, то есть музыкальные пьесы, построенные на реализации одной темы в несколько голосов. Слова «фуга» и «фуэте» не имеют ничего общего, кроме того, что начинаются на одну букву.

– Иван Павлович, вы живы? – крикнул Олег.

Я вынырнул из пучины мыслей.

– Да. Все нормально. Слышу вас. Вы перечислили исключительно положительные последствия гибели рояля на лестнице. Возможно, мне даже удастся вернуться от него. А теперь представьте, что с вами сделает Ирэн Львовна?

Олег издал стон и замолчал. Мы продолжили наш путь по ступенькам.

Каким образом я превратился в грузчика? Тот, кто давно со мной знаком, знает, что некоторое время назад господин Подушкин совершенно неожиданно для себя стал обладателем двух больших квартир в самом центре Москвы. Расположены они в домах, которые стоят напротив друг друга. И теперь в одних апартаментах находится офис моего детективного агентства, а в других я живу. Вместе со мной там еще обитают мой секретарь и помощник по хозяйству Борис Кузнецов и собака Демьянка.

Не всякому повезет получить даром такое количество квадратных метров в столице России. И, что совсем уж прекрасно: у меня нет соседей. Здания, где я удобно расположился, построены еще в девятнадцатом веке. То, где я принимаю посетителей, находится под охраной государства. В каждом доме по пять этажей, на лестничной клетке по одной квартире. Я понятия не имею, кто там прописан. Мне известно лишь одно: все владельцы квартир живут за границей или в загородных особняках. Порой я сталкиваюсь в подъездах с до приторности вежливыми горничными, которые приходят убирать жилье хозяев. И все! Я обитал в раю. Почему употребил глагол в прошедшем времени? Обитал, а не обитаю? Я сошел с ума, решил поменять свои тихие гавани на шумные многоэтажные башни? Нет, нет!

Три дня назад я пришел в офис в удрученном состоянии. Владелец частного агентства не получает гарантированную зарплату. Его доход зависит от количества клиентов. Бизнес мой невелик, сотрудников всего двое: я сам и Борис. Мы не можем заниматься двадцатью делами одновременно, берем в работу лишь одно. У нас хорошая репутация, а у доброй славы, как, впрочем, и у дурной, быстрые ноги. Люди приходят в агентство регулярно. Но, конечно, иногда бывают перебои, некоторое время, как правило, короткое, в дверь никто не звонит. Период безделья обычно краток, и я ему рад, потому что могу

спокойно почитать, сходить на концерт, посетить выставку, порыться в букинистических магазинах. Но сейчас посетителей нет уже месяц. Две недели назад на душе у меня заскребли кошки. Естественно, я понимаю: ремесло частного сыщика не приносит стабильного дохода. Поэтому создал подушку безопасности, но, увы, она не особо туго набита. Сам я не швыряю деньги направо-налево, достаточно скромн в быту, но имею грешки. Хорошие костюмы, обувь, да и старинные книжные издания стоят недешево. А мой любимый лосьон после бритья выпускает фирма «Аква ди Парма». И коньяк... Мда! Только не подумайте, что я пьяница. О нет! Спиртное я употребляю мизерными дозами. По вечерам, сев в кресло у камина в своей комнате, я беру книгу и наливаю на дно фужера немного благородного напитка, Демьянка прыгает на мои колени. Я глажу ее, потягиваю коньяк, читаю, слушаю треск дров, мне хватает малой дозы алкоголя. Я считаю: лучше побаловать себя чайной ложкой коньяка наивысшего качества, чем употребить бутылку непотребного пойла, которое по недоразумению именуется коньяком. Должен заметить, что настоящий французский коньяк никак не может стоить тысячу рублей за пять литров. К сожалению, его цена напрямую зависит от качества. И еще всегда проверяйте, где он произведен. Иногда на этикетке крупными буквами напечатано: «Французский коньяк». Не обольщайтесь, поищите сообщение, которое набрали самым мелким шрифтом, и увидите: «Произведен и разлит в бутылки в городе Бормотянск за Полярным кругом». Ничего не имею против сего населенного пункта. Там определенно живут прекрасные трудолюбивые люди. Но хороший коньяк они произвести не могут. Почему? Сомневаюсь, что на Севере подходящие климатические условия для выращивания винограда. И помните, «Французский коньяк» и коньяк, который произвели во Франции, это полярно разные напитки. Кстати, «Вологодское масло» и масло, сделанное в Вологде, тоже. Но вернусь к основной теме своего рассказа.

Три дня тому назад на душе у меня начали скрести когтями не милые киски, а злобные ягуары. Денежный запас таял с катастрофической скоростью, клиенты же не спешили ко мне. Первый раз у меня случился целый месяц безделья. И что делать?

Тягостные раздумья прервал шум. С лестницы донеслись грубые голоса, раздался грохот, потом звонок в дверь. Меня охватила несказанная радость. Ура! Добрый Боженька вспомнил про меня и послал мне работенку. Я распахнул дверь и увидел мужчину в джинсах и пуловере.

- Добрый день, - произнес он, - разрешите представиться. Олег Ефимович Котин. Ваш новый сосед.

От неожиданности услышанного я забыл о воспитании и воскликнул:

- Кто?

- Сосед, - повторил Котин, - я купил квартиру прямо под вами. На данном этапе переезжаю. Сразу хочу вас успокоить: ремонт не затею. Прежний владелец прекрасно отделал квартиру и ни дня не жил в ней. Меня устраивает там все, кроме мебели. Прошу низжайше простить за шум. Грузчики сейчас вносят все необходимое. Невозможно заставить их действовать тихо. Право, мне очень неудобно, что я доставляю вам беспокойство.

Я опомнился.

- Ну что вы! Рад знакомству. Иван Павлович Подушкин. Вы совершенно мне не мешаете, я не слышу никаких громких звуков.

Наш диалог потек далее.

- Благодарю вас за понимание, - улыбнулся Котин.

- Знаю, что по закону нельзя шуметь по вечерам, но вы можете спокойно даже ночью носить тяжести, - улыбнулся я, - здесь мой офис, сам я живу напротив. Покину помещение около восьми вечера. Вы останетесь в здании один.

- Ценю ваше дружеское расположение.

- Всегда рад помочь.

- Попытаюсь слегка урезонить грузчиков.

- Не стоит требовать от людей невозможного. Ваш переезд мне только в радость.

– Благодарствую.

– Право, не за что.

Олег ушел, а я подумал, что мне повезло. Котин произвел впечатление мягкого, воспитанного человека.

В семь вечера в дверь снова позвонили. На пороге вновь стоял Олег Ефимович, но на сей раз его сопровождала горничная с подносом.

– Уважаемый Иван Павлович, простите за беспокойство. Не откажите в радости поужинать вместе с вами, – улыбнулся сосед, – конечно, надо бы пригласить вас к себе. Но в моей квартире полный раскардаш. Посему ужин прибыл к вам. Не слишком ли назойливо мое поведение? Я не навязываюсь в друзья, по большей части занят с утра до ночи, но сегодня особый день. И хочется хоть немного искупить свою вину перед вами.

Я посторонился.

– Прекрасная идея. Заходите, пожалуйста.

Мы устроились в столовой. К трапезе прилагался мой любимый коньяк, о чем я тут же сказал Олегу Ефимовичу. Потом гость восхитился книгами, которые находились в этой комнате, я показал ему тома в кабинете и объяснил, что дома храню наиболее ценные издания.

Через два часа беседы нам стало ясно: мы читали в детстве одни и те же книги, получили сходное воспитание. Только мой папенька был писателем, а родитель Олега – академик, математик. Я окончил Литературный институт, Котин получил диплом Московского физико-технического института. Стопроцентный гуманитарий и чистейшей воды технарь. Есть и другие отличия. Я холостяк. Олег женат, но о своей супруге он никаких сведений не сообщил. Котин – владелец большого бизнеса, я – хозяин крохотного агентства. Но работа не имела значения, главное, мы совпали по моральным принципам, наши души оказались родственными. У меня возникло ощущение, которого я ранее никогда не испытывал: я встретил своего близнеца.

Глава 2

Сегодня утром, едва я сел за стол и погрузился в тяжкие думы о поиске клиентов, как в дверь позвонил Олег. Вид у него был крайне смущенный.

– Иван Павлович! Прямо не знаю как выразиться.

– Просто скажите, – улыбнулся я.

Котин огляделся по сторонам и зашептал:

– Моя мама... Ее зовут Ирина Львовна. Но упаси Бог обратиться к ней так. Только Ирэн.

Я усмехнулся.

– Лучше зайдите.

Сосед вошел в холл.

– Хорошо понимаю, что не стоит посвящать людей в некоторые детали личной жизни, это неприлично. Но я нахожусь в абсолютно безвыходном положении.

Олег прислонился к вешалке и заговорил. Чем дольше длился его рассказ, тем больше я удивлялся. Неужели так бывает? Двое мужчин, еще несколько дней назад не ведавших о существовании друг друга, не только совпали по душевным качествам, но и матери их вылупились из яиц, которые снесла одна курица. Все, что Олег сейчас говорил об Ирэн, можно смело отнести к Николетте.

Рассказ соседа прервал звонок. Кто-то нажал на кнопку и не отпускал ее. Олег умоляюще взглянул на меня.

– Это она.

Я посмотрел на Котина.

- Думаю, сегодня сюда непременно заглянет моя матушка Николетта, вдова писателя Павла Подушкина, ныне супруга олигарха.

- О-о-о, - протянул сосед.

Я распахнул дверь и увидел стройную блондинку неопределенных лет. На ней был костюм от Шанель, на ногах туфли от Гуччи, в ушах сверкали бриллианты размером с кофейную чашку. Пальцем, который украшал перстень с пудовым изумрудом, она показала на Олега.

- Леля!

Я чуть не расхохотался. Леля и Вава! Сладкая парочка послушных сыночков, которые, избегая скандала на свою голову, предпочитают исполнять любые указания маменек. Дурное настроение, коим из-за отсутствия клиентов с утра маялся ваш покорный слуга, враз улетучилось.

- Ты объяснил человеку, что необходимо сделать? - прищурилась Ирэн.

- Как раз сейчас я в процессе, - сообщил Леля.

Ирэн закатила глаза.

- Все приходится делать самой. Как вас зовут?

- Иван Павлович Подушкин, - представился я.

- Ваня, - велела дама, - надо поднять рояль!

Я ожидал чего угодно, но то, что услышал, ввергло меня в глубочайшее изумление.

- Простите, я не понял!

Ирэн всплеснула руками.

– Ох уж эта современная молодежь. Рояль! Такая штучка с клавишами. На ней играют. Нажимают на черно-белые пластинки, получается музыка. Блям-блям!

Я кашлянул.

– Я немного знаком с этим инструментом.

Ирэн сдвинула брови.

– Моя прапрапрабабушка Мари, графиня Глостерало, получила на свой десятый день рождения рояль, который стал нашей семейной реликвией. Сейчас фамильный раритет доставили к подъезду. Может, он там находится в течение ста лет?

– Нет, – ответил я.

– Значит, вы поняли, что надо делать, – неслась дальше Ирэн, – ваша с Лелей задача – осуществить подъем. Ясно?

– Можно нанять грузчиков, – опрометчиво предложил я, – есть специальные переносчики музыкальных...

Ирэн тут же перебила меня:

– Грязные вонючие мужланы в засаленной одежде никогда не прикоснутся своими плебейскими лапами к памяти моих предков.

Я покосился на Олега. Тот стоял, опустив глаза.

Ваш покорный слуга поставил себя на место соседа и бодро воскликнул:

– Конечно, Ирэн. Ради вас я готов на все с удовольствием.

В глазах дамы растаял лед.

– Ванечка, вы душка. Начинайте, мальчики. Если поцарапаете...

Я весьма невежливо не дал даме договорить.

– Разрешите переодеться?

– Конечно, ангел мой, – пропела Ирэн, – ваш костюм слишком хорош для простой работы.

Стоит ли объяснять, что «штучка с клавишами» никогда не войдет в крохотный лифт? И сейчас мы с Олегом поднимаем тяжелейшую бандуру. Рояль кабинетный, не концертный, по размеру он как пианино. Но у меня все равно сложилось впечатление, что мы несем сытно пообедавшего носорога. Во время подъема Олега одолел демон уныния, Котин испытал желание бросить «носорога», но потом справился с приступом отчаяния. Мы продолжили путь.

Примерно через час, останавливаясь на каждой ступеньке, сопя, потея, кашляя, чертыхаясь про себя, на дрожащих ногах и с трясущимися руками, мы впихнули гроб с музыкой в апартаменты.

– Разрешите предложить вам чашечку кофе? – просипел Олег.

– Благодарствую, мой друг, – прохрипел я, – вынужден отказаться. Чувствую себя аки баран вонючий, надобно душ принять.

Совершив омовение, я прямо в халате встал у окна и, глядя на улицу, вновь впал в минор. Где найти клиентов?

– Иван! – раздалось в комнате.

Пронзительный женский голос вонзился мне в спину, как горячий острый нож в масло. Я обернулся, увидел Ирэн и смутился.

– Простите, я не одет. Но как вы вошли?

– Дверь не заперта, – объяснила дама, – а вы вполне прилично выглядите.

– Покину вас на пару минут, – засуетился я.

– Ваня! Поверьте, я видела мужчин в халатах и без оных, – рассмеялась гостья.

Но я уже несся по коридору. Иногда мне приходится оставаться в офисе на ночь, поэтому здесь оборудована спальня с санузелом.

– У меня деловое предложение, – затараторила Ирэн, когда я вновь предстал перед ней. – Леля был женат на Марго, упокой Господь память о ней!

Я изумился. Значит, Котин – вдовец?

– Она была не пара моему сыну, – поморщилась Ирэн, – из простонародья. Правда, обладала внешностью, которая нравится мужчинам. Но и только. В основном Марго – человек не нашего круга. Дурное воспитание. Бескрайняя жадность. Полнейшее неуважение к свекрови! И бабу душила ревность. Тут я ее понимаю. Леля окружен на работе талантливыми, красивыми, умными женщинами, не чета своей жене. Почему он выбрал Марго?

– Возможно, ваш сын устал от столь совершенных представительниц слабого пола, – предположил я, – невозможно каждый день питаться черной икрой. Захочется съесть кусок простой колбасы.

Ирэн расхохоталась.

– Ванечка! Я вас обожаю! Очаровательное сравнение и очень верное. Марго – любительская жратва пятого сорта. Ревность ее рабоче-крестьянская. Темная, вульгарная, злая. Леля молча терпел все выходки супруги. А та шарила по его карманам, обнюхивала рубашки, изучала, пардон, нижнее белье, рылась в телефонах мужа. Я не выдержала и объяснила фурии: «Ангел мой, Олег не из тех мужчин, которым свойственно кобелирование. Он женился по любви. А в его понимании это чувство требует от супругов верности. Если Амур улетит прочь, Леля просто уйдет. И он очень брезглив. Укладывать в постель не пойми кого? Фу! Мальчика стошнит. Прекрати шпионскую деятельность. Лучше займись самообразованием, иначе наскучишь Олегу». Знаете, что она мне ответила?

– Теряюсь в догадках, – ответил я.

Ирэн прижала ладони к щекам.

– «Я вставила самые лучшие импланты. Теперь мой бюст роскошнее, чем...»

Ирэн на секунду умолкла, потом продолжила:

– Не помню, какое имя она произнесла, певички или актрисульки, они для подобных девиц эталон. «Грудь у меня прекрасная и бразильская попа в придачу».

Ирэн скорчила гримасу.

– Понимаете, полет ума сей особы? Грудь и попа! Они – залог семейного счастья. Но Леля из другой категории мужчин. На беду мой сын мямля, не способен принять жесткое, но правильное решение. Мальчик мучился, однако заявить супруге: «Мы чужие люди, давай разведемся, ты найдешь себе подходящего человека», он не мог. И вдруг! Марго сбежала!

– Сбежала? – удивился я. – Куда?

Ирэн прижала ладонь к груди.

– Понятия не имею. Не скрою, когда стало ясно, что невестка исчезла, я вздохнула с облегчением. Мерзкая баба оставила письмо, забрала драгоценности, шубы, кое-какие вещи. В послании наглая хамка объяснила, что муж и свекровь надоели ей до чесотки, в жизни красотишки из семьи потомственных уродов появился другой человек, прощайте, господа.

Ирэн заправила прядь волос за ухо.

– Признаюсь, я обрадовалась несказанно. Лелик тоже ликовал. Мы избавились от мерзавки. Но в квартире о ней многое напоминало. Невестка сделала ремонт в спальне, изменила интерьер в кабинете мужа. Очень не хотелось жить там, где витала тень проходимки с рабочих окраин, но я молчала. Потом мой мальчик пришел ко мне и сказал: «Я приобрел прекрасное новое жилье. Прямо завтра можем переехать». И тут меня осенило, я спросила сына: «Леля! Ты купил апартаменты?» – «Пока нет, – ответил он, – задаток отдал. Сделка состоится через неделю». Я выдохнула: «Фу! Недвижимость оформляй на меня». Он удивился: «Почему?»

Ирэн постучала ладонью по столу.

– Леля – очень умный, прямо как отец. Ефим родился гениальным математиком. Но за хлебом его нельзя было послать, перепутает белый с черным, вместо батона принесет булку с корицей. Спрашиваю: «Зачем сдоба?» Отвечает: «С ней вкусно чай пить». – «Не спорю. Плюшка к полднику вполне подходит. Но как бутерброд с колбасой на ломте с такой пряностью соорудить». – «Ой! Я не подумал об этом», – бормочет академик. И Леля таков! У него бизнес по всей России и зарубежью. Но о быте он не думает. Пришлось объяснить. Не подходящая нам замарашка просто сбежала, развод не оформлен. Все, что супруги приобрели в браке, при официальном разрыве отношений делится пополам. Марго сможет отгрызть часть нового жилья. В финансовом плане проблем у нас нет. Леля купит новые хоромы. Но это неприятно морально. Змеюка по собственной воле уползла, а потом, ам, и откусила! Лелик глазами захлопал.

– Ой! Я не подумал об этом.

Ирэн воздела руки к потолку.

– Тень Ефима по комнате пробежала! Пусть Лелик скажет спасибо, что у него есть мать. Вот я обо всем думаю. В общем, я стала владелицей этажа и велела Леле:

– Оформи развод. По всем правилам.

Он кивнул, пообещал прямо завтра этим заняться. И что? Что? Что? А ничего! В прошлый понедельник мне надоело ждать, я потребовала ответа на вопрос: «Ты развеялся с макакой?»

Ответ:

– Нет.

– Почему?

И пошел бубнеж:

– Ну... Не нашел я ее. И вообще мне некогда. У меня бизнес!

Ирэн тряхнула головой.

– Ладно. Ему некогда. Бизнес у него. А мне есть когда, я бизнесом не занимаюсь. Решила сама искать гадюку московскую. Позвонила ее матери, та, похоже, пьяная с утра, залопотала: «Че? Я дочь не стерегу, здоровая выросла. Живет не пойми с кем!»

Ирэн убрала руки со стола.

– Только она не глагол «живет» употребила, другой, принятый в плебейской среде. Повторить его не могу, потом рот с мылом полоскать придется. Но я не сдалась, попыталась пообщаться с сестрой невестки. Ничего не выяснила. Нашла через знакомых мужчину, который зарабатывает поиском пропавших родственников. Он мне доверия не внушил: грязный, голова сальная, одет плохо, воняет, живет в отвратительной норе, и он сразу заявил: «Платите вперед за услуги». Не в деньгах дело, а в личности сыщика. Я с ним долго разговаривать не стала. Решила на следующей неделе начать поиски нового специалиста. Нам предстоял переезд. И! Тут вы! Иван Павлович, найдите Марго!

Я встал.

– Давайте пройдем в кабинет.

Разговор с Ирэн продлился два часа. По его окончании я вернулся домой и сказал Борису:

– Неисповедимы пути Господни. Новый клиент нашелся там, где мы и предположить не могли. Это мать моего нового соседа.

– Забавно, – улыбнулся секретарь, – надеюсь, она не обнаружила в новой квартире парочку трупов.

Я решил ввести Бориса в курс дела.

– Дама желает найти невестку. Та бросила мужа и куда-то делась. Развод они не оформляли. Что бы Котин сейчас ни купил, в случае суда разделится пополам. Поскольку супруга Олега не отличается высокими моральными качествами, Ирэн справедливо опасается финансовых проблем.

Борис сел к компьютеру.

– Кого ищем?

– Мальвину Юрьевну Буратинову, – ответил я.

Секретарь замер.

– Вы шутите?

– Нет, – вздохнул я, – жену Олега так зовут в действительности. У некоторых родителей, мягко говоря, странное чувство юмора. Девушка представлялась Маргаритой, Марго.

– Славная идея назвать ребенка с фамилией Буратинова Мальвиной. Хотя ее могли наречь Артемоном, – заметил мой помощник.

– Не поверите, в семье она тоже есть, – усмехнулся я.

Борис отпустил мышку.

– Артемон?

– Сестра Мальвины – Артемона Бура?тинова, – пояснил я, – девушки произносят свою фамилию с ударением на первую «а».

– Думаю, эта попытка смягчить ситуацию мало помогает, – заметил Борис.

– Нехорошо, конечно, смеяться, – протянул я, – но, наверное, мало кто смог бы в этом случае удержаться от смеха. Ирэн пояснила: невестка говорила: «Я Бура?тинова Марго». Но ее все равно называли Мальвиной Бурати?новой. Думаю,

сестре приходилось немного легче, Артемона звучит как имя какой-нибудь греческой богини. Артемида, Афродита, ну и так далее.

Борис перестал смотреть в ноутбук.

– Иван Павлович! Легенды и мифы Древней Греции – ваше любимое чтение. В вашей библиотеке многотомное собрание мифов. Поэтому у вас возникла ассоциация с Зевсом и его родственниками. Но масса народа про них не читала. Им смешно имя «Артемона» слышать.

– Верно, – согласился я. – Борис, вы не задумывались, почему пьесы Эсхила, Еврипида и Софокла до сих пор включены в репертуар почти всех театров? Ладно старик Вильям Шекспир, он жил сравнительно недавно, отошел к господу в тысяча шестьсот шестнадцатом году. Но Эсхил! Он скончался в четыреста пятьдесят шестом году до нашей эры, а зрители до сих пор восхищаются его творчеством. Почему?

– Почему? – эхом повторил секретарь.

– Да потому что человек – неизменная тварь, – вздохнул я, – мы научились пользоваться огнем, едим с помощью столовых приборов, регулярно моемся. Научно-технический прогресс творит чудеса. Но! Но души людские остались такими же, как во времена древних авторов. И бурлит в них котел страстей, часто очень грязных. И убить, и украсть, и предать мы готовы. От людей, которые жили во времена Эсхила, нас отличает внешность. А что под ней? Вот поэтому я изучаю древнегреческие легенды и мифы, в них есть все пороки и примеры благородства, самопожертвования, там человек представлен во всей своей красе. Кто-то из героев вызывает восхищение, кто-то – омерзение, кто-то – жалость. Я всегда вижу: однако мой знакомый N похож на Эдипа, а госпожа К – прямо Медея.

Борис кашлянул, и я опомнился.

– Что-то нашли про Марго?

– Ее семья весьма оригинальна, – хмыкнул секретарь. – Можно лишь диву даваться, почему Ирэн согласилась на эту свадьбу?

Глава 3

– Рассказывайте, – велел я и направился к кофемашине.

Борис доложил, что нашел за короткое время в Интернете. Через несколько минут я тоже пришел в изумление. Ну ладно Олег, у него при виде хорошенькой мордочки закипела кровь, но Ирэн! Создается впечатление, что она властна, авторитарна, цепко держит в руках вожжи управления сыном. В его бизнес она не лезет, а вот в личной жизни не разрешает Леле шаг вправо, шаг влево ступить. По какой причине она не воспользовалась излюбленными методами некоторых мамаш? Отчего в тот день, когда Марго впервые пригласили к себе в дом на обед, Ирэн не велела приготовить креветки в панцире под соусом? Или не подала к столу рагу из овощей и фруктов? Все подружки Николетты именно так поступают, когда их отпрыски приводят в дом невест-женихов из простонародных семей! Съесть креветку в панцире невозможно, ее нужно очистить с помощью ножа и вилки. Задача непростая, даже если морепродукт подан просто отварным. А ежели он утоплен в подливке, то даже я, которого все детство и отрочество дрессировали, как цирковую собачку, прививая умение правильно вести себя за столом, тут даже я могу опростоволоситься. Креветка скользит по тарелке, из-за соуса плохо видно брюшко, в которое нужно воткнуть вилку, чуть посильнее нажмешь ножом, и еда «уезжает», подливка выплескивается на скатерть. Особенно вредные мамы заказывают для обеда креветок помельче, а соус потемнее. В чем коварство рагу из овощей и фруктов? Вроде его несложно слопать, правда, почти все делают одну ошибку, пытаются полакомиться им с помощью вилки. Ан нет. Этот изыск вкушают плоской ложкой. Но не в этом соль. Себе хозяйка тоже положила яство, но есть его не стала. По какой причине? Да через десять-пятнадцать минут в животе начинается бульканье, весьма громкое. Фрукты и овощи по отдельности всегда усиливают перистальтику. А уж соединившись вместе, они просто взрывают пищеварительную систему. Согласитесь, что урчание в утробе не красит юную леди. Ну и классика жанра: сервировка по всем правилам. Тарелка огромная, на ней большая, средняя, маленькая, тьма вилок, ножей, ложек разных размеров и форм. Бокалы, фужеры, стаканы... Как взять хлеб из корзинки? Рукой или вилкой? А потенциальная свекровь с самой нежной улыбкой предлагает:

– Душенька, вы просто обязаны попробовать наше маслице. Я его из Парижа привожу.

А чем масло-то отковырнуть? Рядом с ним три ножа! Один маленький плоский, второй длинный тонкий, третий вообще смахивает на лопатку. Стейк режут обычным ножом или с пилкой? Если на бокале остался след от губной помады, его стирают пальцами или салфеткой? Кстати о последней. Коли подали полотняные, ими можно рот вытирать или надо на колени положить? Искусству обращения с ордой предметов, которая стоит-лежит на столе, обучаются с пеленок. Неофит мигом попадет в неловкое положение. И у каждой мамы есть свой фирменный приемчик. Кока, заклятая подружка Николетты, часто подает не угодной ей особе вкусный десерт. На плоской тарелке приносят красиво уложенную пирамиду из фруктового пюре.

- Шато англез, - торжественно объявляет лакей.

- О-о-о, - радуется Кока, - обожаю наш английский замок, котенок, вы гостя, поэтому пробуйте первой.

Прочувствуйте фразу: «Попробуйте первой!» Кока и иже с ней прекрасно знают: девица, боясь оконфузиться, прежде чем взять что-то или съесть, внимательно смотрит, как поступит мать жениха, но сейчас у красавицы выбита почва из-под ног. С другой стороны, какого подвоха можно ожидать от давленных фруктов? Дорогие мои, если вам в гостях приносят нечто незнакомое и предлагают: «Начинайте первой», соблюдайте крайнюю осторожность – это точно засада. Но наивная девица хватается ложку или вилку и втыкает ее в пирамиду. Бах! В разные стороны летят брызги и крошки. Под протертой массой спрятан надутый воздушный шарик, внутри его – маленькая клубничка. Пюре полагается аккуратно соскрести с шарика и съесть, потом специальной иглой с длинной ручкой (вот же она, лежит среди приборов) проколоть шарик, слопать ягоду и пропеть:

- Шарман! Обожаю Шато англез. Хорошо помню, как в детстве, когда я приезжала к гран-маман на дачу, его всегда для меня готовили, и я приходила в полный восторг.

Но гостя-то ничего не знает и чуть не рыдает от конфуза. Кока же ахает:

- Дорогая, простите! Я не предупредила, что такое Шато англез. Даже предположить не могла, что вы его сейчас впервые увидели.

Ну и есть приемчики совсем уж ниже талии, с их помощью избавляются от беспредельно наглых девиц, которые, несмотря ни на что, продолжают общаться с твоим сыном, хотя ей дали понять: катись лесом. Существо без совести зовут на рыбный ужин и подсовывают неугодной особе заснувшую устрицу. Ох! Что случится минут через двадцать, лучше не описывать: тошнота, рвота, понос... Любители этого морепродукта осведомлены: прежде чем глотать устрицу, потрогай ее. Шевелится? Лопай смело. Не двигается, немедленно откажись от вкуснятины, иначе так отравишься, что всю жизнь вспоминать будешь. Неужели Ирэн не владеет сим искусством? С трудом в это верится! И не могла она не проверить, кто родители красавицы, где она работает. А информация-то, мягко говоря, не очень приятная.

На момент выхода замуж за Котина у нашей фигурантки уже было богатое прошлое. Но на фотографиях, которые мне показал Борис, девушка выглядит очаровательно-наивной, у нее красивая фигура, симпатичная мордашка, огромные зелено-серые глаза и копна белокурых кудрей. Имя Мальвина подходит ей как нельзя лучше. Вот только у героини сказки была шевелюра голубого цвета, и она невероятно примерно себя вела. Марго же отличалась от куклы не только волосами, она работала танцовщицей в ночном клубе. В Интернете о девице чаще всего упоминают как о любовнице банкира Зуфарова. Он славится любовью к нимфеткам и щедростью. С Марго он жил несколько лет, это для него рекорд. Обычно любовницы финансиста более двух месяцев не задерживались. Но Марго зацепила его за сердце или за другой какой-то орган. За время связи с бизнесменом девушка обзавелась квартирой, иномаркой и, наверное, оделась с головы до ног. Гламурные журналы того времени полны снимков: Марго и Зуфаров на яхте в Монако, на Лазурном Берегу, в Нью-Йорке и так далее. Кое-кто из журналистов решил, что Зуфаров наконец-то решил остепениться и в придачу к законной жене, которая прячется в громадном поместье и периодически рождает детей, обзавестись еще и постоянной любовницей. Повод к таким размышлениям был. Марго неожиданно стала носить широкие платья. Потом «Желтуха» поместила фото ног красавицы с подписью: «Щиколотки опухли, полюбила размахайки. Кто-то еще сомневается в беременности любовницы Зуфарова?» Ясное дело, читатели были уверены, что Маргоша скоро родит. Но спустя неделю после этой публикации банкир появился на очередном балу в Монако с прелестной юной блондинкой. Не Марго. Прежнюю любовницу рядом с финансистом более никто не видел. Ей дали решительную и бесповоротную отставку.

Марго снова начинает танцевать в клубах, слухи о ее беременности сходят на нет. У красавицы безупречная фигура, плоский живот, а когда она сбрасывает

бюстгальтер, перед толпой предстает грудь девушки. Единственное, что изменилось: Марго теперь не просто скачет в железной клетке над толпой. Она подражает Дите фон Тиз. На сцену выносят гигантский бокал с «шампанским», потом появляется Марго. На ней черный парик, платье с широкой юбкой, макияж, который делает ее похожей на американку. Конечно, грима приходится накладывать много, думаю, ей лепят нос из специального материала. Вблизи ее лицо, наверное, выглядит отвратительно. Но на сцене Марго – прямо голливудская дива. Посетители режут от восторга. И в отличие от представительницы бурлеска, которая никогда не обнажается полностью, Маргоша с упоением стаскивает с себя все. Правда, в последний момент, когда слетали крохотные трусики, в зале на пару секунд гас свет. После того, как он вновь вспыхивал, очаровательного создания уже в зоне видимости не было.

Спустя некоторое время после возвращения на сцену Марго из клуба и со страниц желтой прессы исчезает. О ней ничего не известно, кроме того, что она по-прежнему ездит на той же машине, что подарил ей Зуфаров. Затем у Буратиновой появляется роскошный джип. И опля! Она уже жена Олега Котина.

Борис посмотрел на меня.

– Вначале это вполне обычная история. Симпатичная исполнительница стриптиза и богатый мужчина. А вот концовка удивляет. Как правило, подобные дамы до старости исполняют роль любовниц, на них не женятся. По пальцам можно пересчитать случаи, когда толстосумы вели под венец тех, кто демонстрировал свои прелести всему миру. С чаровницами без комплексов приятно проводить свободное время, кататься на яхте, купаться в океане. Но в спутницы жизни умный мужик выберет пусть и не самую красивую, но скромную, тихую женщину, которая станет ему верной женой и любящей матерью детям. Лично я не очень верю в возможность перевоспитания гетеры. Да, в юности мы все можем наломать дров, но есть грань, через которую внутренне порядочная девушка не переступит.

– Мда, – сказал я. – Из какой она семьи?

– О-о-о, – протянул секретарь, – вам это определенно понравится. Отец – писатель и режиссер.

– Неужели? – изумился я.

– Литератор, – хмыкнул помощник, – автор сценариев и постановщик, как написано на его сайте: «...образцов прекрасного эротического кинематографа». Если желаете, можете посмотреть его фильмы. На сайте открыта стартовая страница. Просмотр исключительно за плату. Тысяча рублей – ознакомительный отрывок. Если вам понравилось, добавляете еще денег и получаете все. Вот вам начало ленты «Страсть к трем крокодилам».

Глава 4

– Это же порнография, – воскликнул я, отодвигая от себя ноутбук, – причем самая грязная, примитивная.

– А вот народу, похоже, это нравится, – поморщился Борис, – если, конечно, верить информации на сайте Буратинова, то его опусы за день скачивают тысячи зрителей. Юрий Константинович в юности поступил в военное училище, вылетел оттуда после первого курса за неуспеваемость. Перепробовал кучу профессий. Кем он только не работал: слесарь-сантехник, диспетчер на автобазе, сторож, экспедитор, администратор, банщик.

Я допил кофе.

– Элегантный букет. Такой тип не имеет права именовать себя писателем-режиссером. Но вот же научился печь пошлятину.

– Простите, я не согласен, – возразил Борис, – несмотря на наличие в столице Литературного института, ВГИКа и массы заведений, где из вас обещают быстро сделать Пушкина-Дюма-Феллини-Тарковского в одном флаконе, научить писать книги и снимать кино нельзя. Возможно, вас научат связно выражать свои мысли, но если этих самых мыслей в вашей голове нет, отсутствует талант писателя, кинематографиста, то ничего из вас не получается. Можете, правда, устроиться на телевидение. Вспоминается известный, ныне пропавший с экранов ведущий, который долгое время позиционировал себя как врач, народный целитель и вещал на всю страну, что гипертонию надо лечить, встав на четвереньки и держа в зубах головку чеснока.

- Вы ерничаете? – осведомился я.

- Серьезен, как никогда, – заверил помощник, – одна моя знакомая работала в те годы в Останкине, она мне нашептала по секрету, что сей «доктор» по образованию слесарь, который начитался разных пособий и волею судеб оказался на экране. Мда. Если такой человек несколько лет предлагал с экрана людям Бог весть что, уверял их, что лекарства – яд, а керосин и моча – панацея...

- Пожалуйста, не надо, – передернулся я, – вернемся к Буратинову.

- Супруга Юрия Константиновича, – заговорил Борис, – Елена Сергеевна. Свадьбу они сыграли в конце восьмидесятых, у них родились две девочки. За год до появления старшей мужичок снял свой первый шедевр «Медовый месяц Буратино». И пошло-поехало. Хотите посмотреть?

Я замахал руками.

- Упаси Бог!

- Откуда у него страсть к детской сказке? – пробормотал Борис. Дети – Мальвина, Артемона. До того как стать кинематографистом, Юрий носил фамилию Иванов, потом взял псевдоним Буратинов и изменил данные в паспорте. Фильмы у него не очень длинные, сценарии он печет быстрее, чем пончики. Госпожа Смолякова, о чьей работоспособности слагают легенды, небось свой стол от зависти сгрызла. Буратинов наваял около трех тысяч лент и все по своим же сценариям.

Я чуть не уронил кусок пирога с вареньем.

- Сколько?

- Почти три тысячи, – повторил секретарь.

- Чем его жена занимается? – любопытствовал я.

- Она помощница супруга.

Я выхватил из подставки салфетку и стал вытирать липкие пальцы.

Может, вот оно – объяснение толерантности Ирэн? Она спросила у Марго, кто ее родители, девушка ответила: «Папа пишет книги, снимает кино, мама работает с ним на площадке». Если глубоко не копать, то все выглядит очень достойно. Интеллигентная семья. Марго нельзя упрекнуть во лжи, она сообщила чистую правду, просто не уточнила, какого рода фильмы снимают родители. Хотя странно, что Ирэн не изучила родственников будущей невестки под микроскопом.

– А порыться в истории семьи стоило, – вздохнул Борис, – думаю, в местном отделении милиции им выдали карту постоянных клиентов со скидкой и vip-обслуживанием. На них постоянно жаловались соседи: шум после полуночи, драки, нецензурная брань, употребление анаши, вандализм, пьянство... Полный джентльменский набор. Но всякий раз Буратиновы уходили домой с высоко поднятой головой. У них был изворотливый адвокат, который ловко щелкал на носу участкового. Потом развеселая парочка построила собственный дом в поселке неподалеку от Москвы и перебралась туда. С тех пор у них трений с блюстителями закона нет. Что творится в особняке за высоким забором, неведомо никому, кроме хозяев.

– Чем занимается Артемона? – поинтересовался я.

– В отличие от Марго, которая с трудом школу окончила, сестра хорошо училась, – сообщил Борис, – правда, в институт не поступила. Некоторое время неизвестно чем занималась. Потом вышла замуж за сына печально известного Никиты Попова. Детей у них не было. Она вдова. Филипп, ее муж, погиб в авиакатастрофе, он летел в самолете компании «Де-Монт», который доставлял пассажиров из Москвы в провинциальный город. На компанию было много жалоб, в частности на состояние лайнеров: старые, в салонах все разваливается. Самолет, которым в недобрый час летел Филипп, был третьим, который за последние два года рухнул с небес на землю. После этого происшествия «Де-Монт» прекратила свое существование. Через год после трагедии Артемона снова вышла замуж. Угадайте за кого?

– Это невозможно, – пожал я плечами.

– Назовите самый невероятный вариант, – не сдавался Борис, – и главное, где пара познакомилась?

– Разносчик пиццы? – усмехнулся я. – Привез даме «Четыре сыра»?

– Они в большинстве молодые люди, кто-то вполне мог понравиться вдовушке, – заметил Борис. – Но нет. Артемона сочеталась браком с владельцем сети похоронных бюро, вдовцом Семеном Глаголевым. Первая его супруга погибла в том самом самолете, в котором летел Филипп. Семен построил в Подмосковье дом, где они сейчас и живут вместе: гробовых дел мастер и Артемона. Не могу утверждать, но подозреваю, что они познакомились в скорбные дни, когда хоронили своих родственников.

– Почему вы назвали первого свекра Артемоны «печально известным»? – полюбопытствовал я.

Борис погладил Демьянку, которая положила ему на колени голову.

– Никита Григорьевич Попов, в советские годы простой дворник, после перестройки стал строить дома. Полагаю, он при коммунистах занимался каким-то подпольным бизнесом. Уж больно ловко у него все получилось. За два года подметальщик улиц превратился в очень обеспеченного человека со всеми необходимыми тогда атрибутами успешности: связкой золотых цепей на шее, малиновым пиджаком, перстнями-печатками на пальцах, джипом и прочей ерундой. И вроде дела у него шли успешно. Попов развелся с матерью Филиппа, женился на манекенщице, опять разбил брак, стал завсегдаем тусовок, персонажем светской хроники. А потом он сбежал из России. Куда? Неизвестно. СМИ докопались до информации о прибытии Попова в Токио. Но из тамошнего аэропорта во все страны мира ежеминутно стартуют самолеты самых разных авиакомпаний. Попов испарился без следа.

А в Москве вспыхнул скандал. Владелец стройкомпании, оказывается, изъяс со счетов все свои деньги. Куда он их дел, так и не узнали. Найти средства не смогли. Немало людей осталось без квартир. Пресса сообщила, что в столице остался сын мошенника. Народный гнев пал на голову ни в чем не повинного парня. Обозленные вкладчики швыряли в него камни, разбили машину Филиппа, мазали дверь квартиры дерьмом, караулили у подъезда с транспарантами. Стражи порядка делали вид, что не замечают безобразий, похоже, ребята из

местного отделения были на стороне потерпевших. Все прекратилось после того, как прямо на толпу с крыши двенадцатиэтажной блочной башни рухнула женщина.

Вечером того же дня по телевизору наконец-то выступил один из представителей следственных органов, призвал народ к порядку и сообщил:

– Погибшая сегодня Попова являлась сестрой Никиты Григорьевича. Она вместе с племянником Филиппом проживала в малогабаритной двушке. У Галины Поповой была инвалидность, по состоянию здоровья она не работала, не могла жить одна, лечилась бесплатно в муниципальной больнице. Филипп служил в небольшой фирме. И Галина, и молодой человек давно разорвали отношения с господином Поповым. Они ни в чем не виноваты. Прекратите травлю. Начиная с сегодняшнего дня у дома парня дежурит патруль. Каждого, кто попытается нанести вред или покусится на имущество сына бизнесмена, доставят в отделение, и я лично обещаю ему срок за хулиганство. Вы уже довели больную Галину до самоубийства.

После этого заявления люди опомнились и понесли к месту гибели Поповой свечи, цветы и плюшевых мишек.

– Просто слов нет, – вскипел я. – Зачем покойной детские игрушки? Неужели не стыдно тащить свечу в пятницу, когда в четверг ты поспособствовал суициду женщины?

Секретарь встал и направился к чайнику.

– Это люди. Такие люди. Просто люди.

– Старшего Попова так и не нашли? – осведомился я.

– Нет, – вздохнул Борис, – он не появился ни на похоронах сестры, ни на погребении сына. Но все, что я узнал, плавает в Интернете на поверхности. Понырять в болоте, добраться до дна времени не было.

– Это можно сделать завтра, – сказал я. – Собираюсь утром съездить к родителям Марго. Можете с ними договориться?

– Сейчас попробую, – согласился Борис, – может, вам прикинуться корреспондентом, который явился к творческой паре за интервью? Такие люди часто бывают тщеславны!

– Отличная идея, – одобрил я.

Глава 5

Утром за завтраком Борис сообщил мне, что чета Буратиновых ждет спецкора журнала «Литературно-художественная жизнь Москвы» сегодня в полдень, и смущенно добавил:

– Иван Павлович, я приглашаю вас в девятнадцать часов на ужин, посвященный дню моего рождения.

Я, начисто забывший о дате, сконфузился и решил вывернуться:

– Спасибо, Боря. Специально вас не поздравил с утра. Знаю, что вы появились на свет поздним вечером. Ждал двадцати одного часа.

– Да? – удивился секретарь. – Но я понятия не имею, когда появился на свет.

Я изобразил искреннее изумление:

– Не может быть! Nicolette сообщила мне, что вы ей рассказывали о том, как ваша матушка в восемь вечера приехала в роддом и вскоре произвела на свет крепыша.

Борис кивнул.

– Возможно, я не к месту разболтался и просто нафантазировал. Иван Павлович, разрешите пригласить к трапезе двух моих друзей? Знаю, вы не любите собирать компании дома, поэтому я договорился встретиться в ресторане «Пан Неополитано». Он находится неподалеку от нас.

- Это ваш праздник, - улыбнулся я, - что касается меня, то я с огромным удовольствием скоротаю вечерок с вашими приятелями.

- На улице, несмотря на январь, слякотно, - сменил тему секретарь, - я приготовил вам парку с капюшоном.

Я пошел в гардеробную, оделся и уехал из дома пораньше, ругая себя за то, что начисто забыл дату рождения Бориса. Надо купить ему подарок. Но какой?

Не знаю, как вам, а мне не нравится получать в качестве презента одеколон, чашку или ежедневник. Во-первых, все это у меня есть. Во-вторых, подобрать постороннему человеку парфюм невозможно, вы непременно ошибетесь, потому что будете ориентироваться на свой вкус. А он у всех разный. В-третьих, одеколон и блокнот для записей без слов говорят: человек в последний момент перед вечеринкой забежал в торговый центр и схватил первое, что попало под руку. Мне не хочется, чтобы Боря так думал, поэтому надо найти нечто оригинальное. Но что? Чем увлекается мой помощник? Он любит читать, готовить и... компьютерные штучки! О! Вот что определенно придется секретарю по вкусу!

Сев в машину, я позвонил зятю Коки с вопросом: в каком магазине можно найти нечто интересное для человека, который, как и он, не мыслит своей жизни без гаджетов.

- Существует тьма лавок, - тут же ответил Андрей. - А что у него есть?

Я призадумался.

- Большой компьютер с монитором, два ноутбука.

- Айпад?

- Три штуки.

- Наушники?

- Всякие-разные, даже те, что в ушах висят как серьги без проводов.

- Часы?

- Он их не носит, пользуется теми, что в сотовом.

Андрей рассмеялся.

- Ваня, ты медведь из тундры. Он пользуется маком?

Я опешил, но ответил.

- Порой! Печет с ним булочки.

В ответ раздался гомерический хохот, потом Андрей спросил:

- Ноутбук, айпад, телефон у него с изображением яблока на крышке?

- Да, - подтвердил я.

- Езжай в магазин «Хомо-игрикус», - велел Андрей, - вызови Родиона, управляющего. Назови ему свою фамилию. Родя тебе продаст часы по приемлемой цене, сделает мою личную скидку. Поверь, Борис очень обрадуется такому подарку.

- «Хомо-игрикус», - повторил я. - И где он находится?

- Я скинул адрес на ватсап, - сказал Андрюша, - давай, не тормози.

Я засунул трубку в держатель и услышал, как зять Коки кричит:

- Парни, хотите услышать новый анекдот про MAC и булочки с маком? Джобс[1 - Стивен Джобс (1955-2011) - один из основателей корпорации Apple и создателей операционной системы MAC OS.] бы от смеха раньше скончался.

Так и не поняв, чем насмешил Андрея, я довольно быстро добрался до места и удивился. Снаружи лавка не внушала доверия. Грязная, маленькая, узкая

деревянная дверь была местами изъедена жуками, а кое-где покрыта мхом. Двери такого вида обычно «украшают» деревенские сараи. Вдобавок вверху висела паутина.

Преодолев желание как можно быстрее уехать прочь, я потянул за ручку и очутился в кромешной тьме. В ней засверкала красная точка и раздался голос:

– Здравствуй, человек! Ты кто?

Я не знал, как себя вести, но на всякий случай ответил:

– Добрый день. Я Иван Павлович Подушкин.

– Мы рады тебе, Иван Павлович Подушкин, – заорал тенор, – входи!

В ту же секунду вспыхнул ослепительный свет. Я зажмурился, потом приоткрыл один глаз и снова его закрыл.

– Эй, не бойтесь, посмотрите по сторонам, – предложил мелодичный девичий голос.

Я выполнил приказ и увидел огромный зал с белым полом, потолком, стенами и прилавками того же цвета. Свет странных люстр, смахивающих на модель солнечной системы, которую я в детстве видел в школьном кабинете физики, отражался в многочисленных стеклянных шкафах, витринах, зеркалах.

– Ну как? Освоились? – поинтересовалось сопрано.

Я повернул голову на звук. Слева от меня стояла худенькая девочка, у нее вместо одежды были бинты, как у мумии.

– Манохо Круга, – сказала она.

– Что? – не понял я.

– Так вы не в теме, – улыбнулась она, – Манохо Круга мое имя. Вернее, название одного из кланов государства Громоподобных. Если вы из другого рода и чувствуете дискомфорт, потому что ваш консультант Манохо Круга, я позову для вас...

У меня закружилась голова.

– Простите, Бога ради. Мой друг Андрей велел подойти к вашему управляющему Родиону. Он мне продаст какие-то часы. Я не разбираюсь в компьютерах. Просто мне нужен подарок.

– Окейси, – улыбнулась «мумия», – не пугайтесь. Я вас люблю.

В руке забинтованного создания сам собой появился круглый предмет. Девушка заговорила:

– Вейки! Иван Павлович Подушкин хочет к Родиону. Коמו? Йес! Мерсяки. Вы предпочитаете самокат, ролики? Есть мини-велик.

Только сейчас я заметил, что девочка стоит на коньках.

– Лучше я пойду пешком, – пробормотал я.

– Так далеко, километра два шагать.

Я окончательно перестал что-либо понимать.

– Два километра?

– Ну, может, чуть больше, – ответила «мумия», – я не считала. На роликах вжик – и там! Пешкодралом до ужина не дошкандыбать.

– На коньках с колесиками я никогда не катался, – признался я, – самокат и велосипед... они из детства. Придется добираться на своих двоих.

– Зачем? – удивилась моя собеседница. – Для необормотов приготовлены санки. Эй! Валите сюда!

Девушка сделала призывный жест рукой. В ту же секунду к нам не понятно откуда подлетели санки вроде тех, на которых я маленький катался с горки.

– Уплюхивайтесь поудобнее, – предложила девушка.

– Они короткие, – вздохнул я, – мне ноги деть некуда.

– Смело шлепайтесь, – велела «мумия», – не думайте о хренятине.

Делать нечего, чувствуя себя Алисой в Стране Чудес, я осторожно опустился на никелированное сиденье. Послышался шорох. Сани резко удлиннились.

– У вас жирафьи ноги, – заметила «мумия», – я всегда мечтала о таких, но родилась с утиными лапами.

Я автоматически сделал комплимент.

– У вас чудесная фигура.

– Мерсяки, – обрадовалась сотрудница странной лавки, – камон, бэби!

Красавица махнула рукой и понеслась на бешеной скорости вперед. Сани издали визг и помчались за ней как гепард за антилопой. Я закрыл глаза. Иван Павлович, куда ты попал? Во что влип?

Глава 6

– Окейси! – звонко произнес девичий голос.

Я ощутил, что сани остановились. Надо было открыть глаза, встать, но я находился в состоянии грогги, чувствуя себя как боксер, которому изо всей силы

врезали по голове. Спортсмен в таком состоянии полностью дезориентирован, не понимает, где он, забыл, как его зовут, держится на ногах лишь потому, что желание победить у него сильнее желания рухнуть на ринг.

– Добрый день, – поздоровался баритон, который показался мне знакомым.

Я поднял тяжелые веки и мигом вскочил. Передо мной стоял Олег Котин.

– Как вы сюда попали? – изумился я.

Девушка на роликах захихикала. Олег посмотрел на нее.

– Кыш! Испарись, мышь летучая.

«Мумия» крутанулась на одном месте и унеслась.

– Извините, Иван Павлович, – сказал мой сосед, – вижу, что вы слегка ошарашены. Давайте сядем.

– Ошарашен – слабо сказано, – признался я, – у моей мамочки есть подруга Зюка. Ее зять Андрей компьютерщик. Он посоветовал мне купить на день рождения Борису, моему секретарю и помощнику по хозяйству, какие-то часы в магазине «Хомо-игрикус». Дал адрес. Ну, и вот я здесь.

Я замолчал.

– Еще раз прошу меня простить, – произнес Олег, – устраивайтесь в кресле, сейчас все объясню.

Я обвел глазами комнату. Мебели, в привычном понимании этого слова, в ней не было. Одна стена представляла собой огромное окно, сквозь него виднелось скопление гигантских небоскребов. Чуть поодаль от окна в воздухе висел здоровенный стеклянный куб. В центре комнаты на железной ноге расположилась гигантская тарелка, вокруг нее стояли предметы, более всего похожие на яйца, которые снесла курица размером с меня. Тут и там были разбросаны геометрические фигуры: цилиндры, трапеции, конусы... Одни непостижимым образом покачивались над полом, другие держались на такой же

подставке, что и тарелка. Только моей полнейшей растерянностью можно объяснить вопрос, который слетел с моего языка:

- Мы в Нью-Йорке?

Олег щелкнул пальцами. За окном появился бескрайний океан. Котин взял меня под руку, подвел к одному «яйцу» и легонечко стукнул его ладонью. «Скорлупа» раскрылась, перед взором вашего покорного слуги появилось уютное «бабушкино» кресло. Я опустился на сиденье и пробормотал:

- С ума сойти. Когда я вошел в магазин, ожидал увидеть тут грязную лавчонку, где по прилавкам вольготно бегают тараканы. А здесь такое!

Олег устроился напротив меня.

- Иван Павлович, вы не особенно любите компьютер?

- На мой взгляд, глагол «любить» неприменим к данному устройству, это просто техника, - вздохнул я, - да, я неофит. Могу найти информацию в справочных разделах, читаю почту. Но если я пытаюсь ее отправить, то почему-то это плохо получается. Вот мой помощник, тот - ас. Признаюсь, я давно свалил на Бориса все, что связано со Всемирной паутиной. Естественно, я знаю о существовании соцсетей, но сам ими не пользуюсь. Должен признать: Одноклассники, Фейсбук и иже с ними мне, как детективу, очень помогают. Люди нынче выставляют на всеобщее обозрение всю свою жизнь, даже интимные снимки. Как владелец детективного агентства, я весьма этим доволен. Но сам становиться участником всего этого не желаю.

- Про компьютерные игры слышали? - спросил Олег.

- Естественно, - сказал я, - сам ими не увлекаюсь, но Борис любит заниматься странной, на мой взгляд, забавой: кидать птиц в свиней!

- Angry Birds, - рассмеялся Олег, - классика жанра. Я владелец корпорации «Хомо-игрикус». Мы создаем квесты, бродилки, стратегии и прочее, кроме того, выпускаем книги, фантастику. Здание, в котором вы находитесь, - наш головной офис, на первом этаже расположен фирменный магазин. Мы оформили его так,

что у посетителя создается впечатление, будто он попал в самый известный роман фантаста Колегина. Книга эта стала легендой и активно раскупается. Там такой сюжет: юноша и девушка гуляли с собакой, та убежала. Подростки помчались за ней и увидели, как пес шмыгнул за дверь дома, похожего на трущобу. Ребята последовали за ним, перешагнули порог, очутились в темноте, и вдруг раздался голос. Он спросил имена посетителей, тьма рассеялась. Подростки ахнули, они очутились в будущем, в мире высоких технологий. Пес оказался императором, ну и так далее. Мы дотошно воссоздали роман в магазине. Те, кто сюда приходит, в основном покупатели от двенадцати до тридцати, пребывают в полном восторге. Хотя есть и постоянные клиенты в возрасте. Самому пожилому за восемьдесят, он настоящий ас. У нас большая программа для пользователей. Магазинов много, они есть не только в крупных городах России, но и за рубежом. Но книга Колегина воспроизведена только здесь. Это дорогое удовольствие. В филиалах современный интерьер, забавные прикамбасы вроде зеркала, которое показывает тебя в детском возрасте. Но и только. Поэтому наши фаны считают своим долгом совершать паломничество сюда. Сегодня народу немного. Но в выходные тут не протолкнуться, работает в три раза больше продавцов, чем в обычные дни.

– Ясно, – кивнул я, – но когда я вошел, не видел ни одного человека. И мчался на санях, если правильно называю этот транспорт, с бешеной скоростью. Так в толпе не порулишь.

Олег щелкнул пальцами. Стена с океаном не изменилась, зато соседняя стала прозрачной, за ней копошилась уйма народа.

– Покупатель, открыв дверь, попадает в предбанник, – пояснил Котин, – назвав свое имя, он оказывается в небольшой кабине, к нему подходит продавец, интересуется, чего он желает, выдает ему на выбор ролики, самокат, велосипед, и они вместе отправляются в соответствующий торговый зал. Если посетитель хочет, он объедет весь магазин, но на это понадобится не один час. Когда вы назвали свое имя, у меня в кабинете работал обзор кабин. Я велел сопроводить вас сюда. Вы мчались по служебному коридору. Итак, часы.

Одна из стен раздвинулась, появилась гигантская мышь с розовыми косами, которые были уложены «корзинкой» на ее голове. Она несла два пакета, молча приблизилась к Котину, поставила у его ног ношу и, по-прежнему молча, удалилась.

Я проводил мышь взглядом, за ней волочился огромный хвост барсука.

Олег улыбнулся.

– Это Грета, мышонок-убийца, главный неуловимый преступник будущего. В миру Жора, мой помощник. Итак. Здесь часы для Бориса. Поверьте, в пакете лучшая версия, ваш секретарь обрадуется. А тут подарок Борису от меня.

– Право, не надо, – засопровтивлялся я.

– Подождите, – остановил меня владелец фирмы, – Борис управляется с домашним хозяйством. А мы собираемся запустить в производство робота.

– Слышал о таких пылесосах, – сказал я, – но их сейчас много, на любой вкус и кошелек. Конечно, я не занимаюсь бизнесом, но, думаю, коммерческий успех приносит только то, что выброшено на рынок первым.

– Верно, – согласился Олег, – главное – бежать на километр впереди остальных. Да только наш робот не пылесос. Он запрограммирован на вас, станет мегапослушным слугой. Просто опустите его на пол, и все. Остальное он сделает сам. Он обучаем. Способен выполнить массу просьб. Сам заряжается. Работает бесшумно. Это электронный помощник из будущего. На данном этапе создано двенадцать экземпляров, мы предлагаем их некоторым клиентам для испытаний. Прошу вас через месяц сообщить ваше впечатление о работе. Если Борису он понравится, я буду благодарен за положительный отзыв в соцсетях. Сейчас мы подготавливаем рынок к появлению нового товара.

– Но... – начал я.

Олег с укоризной посмотрел на меня.

– Иван Павлович! Очень надеюсь на дружбу с вами, перестаньте интеллигентничать. Робот – это презент. За часы вы заплатите. Кредитка с собой?

Я вынул портмоне, стены снова разъехались, появилась «мышь». Она взяла мою карту и приложила ее к часам на своей руке. Послышалось тихое «блям».

– Оплата произведена. «Хомо-игрикус» благодарит вас за покупку, – затараторил грызун, – на ваш счет зачислен бонус. Тысяча очков дает право перехода на второй уровень. Все подробности найдете на нашем сайте в вашем личном кабинете. Он открылся после первой покупки. Мерсяки. Валиняки-мулаки!

Грета живо убежала.

– Мерсяки. Валиняки-мулаки? – повторил я.

Олег встал.

– Это язык будущего. Мерсяки – спасибо. Валиняки-мулаки – до свидания.

– Мне опять придется ехать на санях? – напрягся я.

Олег направился к стене, за которой пропала «мышь».

– Думаю, вам путешествие не очень понравилось. Есть служебный лифт. Я провожу вас.

Глава 7

– Почему вы вдруг заинтересовались Мальвиной и Артемоной? – недовольно спросил Юрий Константинович.

– Хочу сделать большой материал о вас, – пояснил я, – показать не только как творческого человека, но и как прекрасного отца.

Буратинов поморщился.

– Мои дочери никому не интересны. Клуши. Имели шанс стать звездами, да профукали его.

Я не смог скрыть свое недоумение.

- Вы предлагали Мальвине и Артемонке участвовать в съемках?

- Конечно, - повысил голос хозяин особняка, - дети обязаны продолжать дело родителей. Но жена произвела на свет идиоток. Курицы ни фиги делать не желали! Когда ребенку исполняется пятнадцать лет, он считается вполне взрослым...

Вот тут я не выдержал и сделал то, чего обычно избегаю, перебил собеседника:

- Ваше кино рассчитано на взрослого зрителя. И если я не ошибаюсь, до восемнадцати лет человек не имеет права... э... э... становиться главным героем таких фильмов.

Юрий сложил руки на груди.

- Я добуквенно соблюдаю закон. В кадр девиц никто не тащил. На площадке много другой работы. Уборка, например. Отсняли сцену, кто-то должен привести студию в порядок, поменять белье на кровати, собрать разбросанный хлам, подать чай-кофе. С какой стати я должен нанимать поломоек и платить им? У меня дочери есть. Лентяйки. Хамки. Дряни. Пакостницы. Я велел Мальвине:

- Подмети студию. Здоровая лошадь вымахала, а ни хрена не делаешь.

Она на дыбы взвилась:

- Я тебе не швабра.

Отлично. Я ничего не сказал нахалке. Через день та как ни в чем не бывало прилетела.

- Папа, дай денег.

Я ответил:

- Я тебе не кошелек.

Девчонка глазами захопала, пришлось ей растолковать:

– Как аукнется, так и откликнется. Не плюй в колодец. Захребетниц я не потерплю. Хочешь лавэ? Пошевели руками-ногами. Работай. Уже выросла. Паспорт имеешь.

Лицо Юрия Константиновича покрылось розовыми пятнами.

– Малолетняя хулиганка ответила: «Да я лучше сдохну, чем тебе помогать стану!» Каждый человек – кузнец своего счастья. Я спокойно ей сказал: «Нет работы, нет бабла». И не давал ни копейки. С какой радости здоровенную кобылу кормить? Она что, больная, хромая, слепая, глухая? Так нет. Жрать шоколад из буфета здоровая! А потом неблагодарная тварь аттестат в школе получила и ушла из дома. Я не опечалился. Скатертью дорога, конем тебе по ней скакать.

– И вы не в курсе, где живет, чем занимается Мальвина? – уточнил я.

– Зачем мне этот курс? – взвизгнул режиссер. – Ушла, и прекрасно. Не я ее вон выпер, сама сбежала. Один раз я заехал ночью в клуб «Корамоно», искал там типаж для своей новой ленты. Походил по залу, полюбовался на танцовщицу, ничего такая. Хотел пригласить ее на съемки. Присмотрелся! Ежкин таракан! Это ж Мальвина. Проститутка! Стриптизерша! Позор семьи. Я ей карьеру актрисы прочил, деньги приличные она могла получать. Так нет! ...! Родного отца на помойку отправила. Предпочла перед пьяной толпой задницей вертеть. Мрак. Дождался, когда перерыв начнется, охрана клетку открыла, гадючка вышла, я у нее спросил:

– Сколько за час берешь, дешевка?

Она резко обернулась, увидела меня:

– Папа!

Я на нее плюнул и ушел. Более мы не встречались. Где потаскуха сейчас шляется, мне неизвестно.

Я решил просветить Юрия Константиновича:

- Мальвина замужем за...

- Дерьмо всегда в дерьмо вляпывается, - перебил меня ласковый папаша, - не сомневаюсь, что нашла себе мужика в навозной куче.

- Олег Котин - бизнесмен, - возразил я, - успешный человек.

- С деньгами? - заинтересовался вдруг Юрий. - Или в вашем понимании олигарх - это тот, кто владеет рыбным лотком на базаре?

- Торговец рыбой тоже нужный человек, - парировал я. - Котин богат. К сожалению, у них счастливой семьи не получилось.

- Странно, если бы было наоборот, - твякнул папаша.

- Они разъехались, развод не оформляли.

- Мне-то какое до этого дело? - скривился режиссер порнолент.

И тут в гостиную вошла женщина в халате. В первую секунду я подумал, что хозяйке не сообщили о появлении корреспондента. Она полагает, что дома только свои, вот и бродит в дезабилье. Дама сделала шаг, пошатнулась, растопырила руки, еле-еле удержалась на ногах, плюхнулась в кресло и икнула. До меня мигом доплыл аромат спиртного.

Елена Сергеевна попыталась поддержать беседу:

- Кр-пр-сп... твою..!

Со сложным словом «корреспондент» художница не справилась, а вот площадное ругательство соскользнуло с ее языка легко, как санки с ледяной горы.

- Елена Сергеевна, иди отдохни, - велел супруг.

– Пошел на... – пропела дама, – х-х-хочу тут сидеть. Ч-ч-че обсуждаем? Н-н-н-налей... вввиски!

К моему удивлению, Юрий безропотно двинулся к секретеру, достал оттуда штоф и повернулся ко мне:

– Хотите?

– Благодарствую. Я за рулем, – отказался я.

Муж наплескал почти полный стакан и, ничем не разбавив виски, подал его Елене. Та залпом отпила большую часть содержимого и резюмировала:

– Говно высшей пробы.

– Не стану спорить, дорогая, – иронично произнес супруг, – ты отлично разбираешься в дерьме.

– О чем надо петь? – неожиданно почти трезвым голосом осведомилась Елена. – Могу интервью дать!

– Давай, давай, любимая, – пропел Юрий и подлил ей виски.

Супруга схватила стакан и опять ополовинила его.

– Речь идет о ваших дочерях, – пояснил я, – мне хочется представить всю семью.

– Крысы! – емко высказалась мамаша. – ...! Шлюхи дешевые! Променяли настоящее искусство на... на...

Она замерла, муженек живо сунул ей в руку стакан.

– Угощайся, родная.

Дама допила спиртное и молча свалилась на пол. Я вскочил.

– Сядь, – скомандовал Юрий, решив перейти с журналистом на «ты». – Лена, если уж зажгла, ее не задуть. Отнимать у нее ханку бессмысленно. Истерику закатит. Единственный способ жену утихомирить – дать ей нажраться в умат. Не скачи. Продолжаем.

– Елена упала, – заметил я, – может, она ушиблась?

– Ей по ...! – нежно объяснил писатель. – Не привыкать. Ну н ... сь с дивана на ковер. За фигом крыльями хлопать? Слышишь? Храпит себе! Хорошо ей. Продолжай.

Я опустил на стул и задал для проформы вопрос на ничего не значащую тему:

– Вы любите животных?

– Обожаю, – оживился Юрий, – Маша, Маша...

Послышался шорох, с подоконника спрыгнул гигантский кот и бросился к хозяину. Буратинов поднял его и начал целовать.

– Маша – супер! Маша – мальчик прекрасный. Маша нячка. Маша чмоки-чмоки.

Котяра довольно урчал.

– Что вы предпочитаете из еды? – спросил я.

Юрий начал перечислять продукты. Я делал вид, что полон интереса, а кот слез с коленей создателя порнофильмов, приблизился к Елене, повернулся к ней хвостом и начал энергично загребать правой передней лапой. Юрий расхохотался.

– Маша! Ты прямо улет. Закопал Ленку, как дерьмо. Юморист. Иди к папе, он тебя поцелует. Маша! Чмоки-чмоки!

Я счел момент подходящим и задал вопрос дня:

- У вас есть телефон Мальвины?

- На ... он мне? - удивился сценарист. - Вот не было печали ей звонить.

- Вы не встречались с дочкой после того, как видели ее в клубе? - не отставал я.

- На ... она мне?

Я вздохнул. Похоже, сей поэтический ответ является трафаретом. Это жизненная позиция добрейшего Юрия Константиновича. Иван Павлович, наберись терпения и продолжай.

- Артемона дружит с Мальвиной?

- Маленькие дряни раньше были заодно, - фыркнул Юрий, - сейчас, наверное, поссорились! Такие всегда или мужика, или деньги делят. И на... они мне?

Я приуныл. Кажется, зря потратил время, приехав сюда. Надо спешить в ресторан на праздник к Борису.

Глава 8

На следующий день утром, когда я вышел в столовую, Борис сказал:

- День рождения удался на славу. Спасибо, что пришли в ресторан. Часы великолепные. Давно мечтал о них! Но! Иван Павлович! Зачем вы купили самые дорогие? Право, мне неудобно. И еще робот!

- Это подарок от соседа Олега, - пояснил я и ушел в ванную.

Минут через пятнадцать в дверь осторожно постучали, секретарь спросил из коридора:

– Иван Павлович, ваш телефон безостановочно звонил, а теперь шлет сообщения. Прошу простить, что помешал, но я волнуюсь. Вдруг это Николетта?

Я распахнул дверь.

– Все хорошо, я привел себя в порядок.

Борис протянул мне трубку, я посмотрел на смс.

«Иннокентий Валерьянович приветствует вас».

– Что-то случилось? – спросил секретарь.

– Нет, ошиблись номером, – ответил я. – Завтрак готов?

– Конечно, – засуетился помощник, торопясь по коридору, – стол накрыт.

Мобильный в моей руке издал характерный звук. Я увидел новое сообщение: «Иннокентий Валерьянович ждет указаний любимого хозяина». Я рассмеялся и зачитал текст вслух.

– Бедняга, – пожалел незнакомого мужика Борис, – представляю, как начальник над ним измывается, если подчиненный... Демьянка!!! Ты что себе позволяешь?

Псинка спрыгнула со стола и шмыгнула под диван.

– Ну просто безобразия! – вскипел Боря. – Не подумайте, что несчастная собака от голода решилась на разбой. Она слопала на завтрак большую банку паштета!

Я сел за стол.

– Вчера вечером я почистил четыре мандарина, поставил пиалу с ними на столик у кресла, а когда вернулся, нашел только один фрукт. Я удивился. Потом решил, что окончательно сошел с ума. Несколько мандаринов мне привиделось, в реальности я снял кожуру с одного. И съел его. Но сейчас мне стало понятно: с моей головой полный порядок. Демьянка раскулачила хозяина. Вот же пройда.

А что было на тарелке?

- Горячий пирог с брынзой, - вздохнул Боря.

Я протянул ему пустую тарелку.

- Даже крошечки не осталось. Похоже, пирог был очень вкусный. Обойдусь бутербродами с сыром. До них Демьянка не добралась.

- Зато она масленку дочиста вылизала, - возмутился Борис.

- А ну иди сюда, - крикнул я, - немедленно.

Никто не ожидал появления собаки, которая, напроказничав, окопалась под диваном. Но нельзя же оставить разбой без внимания.

- Где ты? - надрывался я. - Сколько можно ждать появления их светлости!

Вы же понимаете, что я не ожидал ответа, но в комнате неожиданно раздался красиво окрашенный тенор.

- Я тут!

От неожиданности я дернул руку и расплескал кофе из чашки.

- Кто это говорит? - попятился Борис. - Иван Павлович? Вы?

- Я не занимаюсь чревоуещанием, - отмел я его предположение, - решил, что ответил ты. Наверное, нам показалось.

Помощник почесал нос.

- Сразу двоим? Маловероятно.

- Сейчас проверим, - пообещал я. - Ты где?

- Въезжаю в дверь, - сообщил тенор.

Мы с Борисом одновременно повернулись на звук.

- Робот! - ахнул секретарь.

- Говорящий, - протянул я, - забавно. Надеюсь, он не окажется чрезмерно болтливым.

- Разрешите представиться, я Иннокентий Валерьянович, - торжественно произнесло металлическое сооружение ростом с трехлетнего ребенка.

Борис показал пальцем на робота.

- Эсэмэску послал он?

- Сомнительно, что в Москве можно найти двух Иннокентиев Валерьяновичей, - протянул я.

- Все верно, - сказал робот, - я уникальный, подобных мне не существует.

Я едва удержался от смеха. А железка, оказывается, тщеславна.

- Разрешите составить карту маршрута? - осведомился агрегат.

- Сделайте одолжение, - вякнул я.

На корпусе робота вспыхнула красная лампочка.

- Что я должен вам одолжить?

- Ничего, - отмахнулся я.

- Вы приказали: сделайте одолжение, - возразил Иннокентий.

- Это просто вежливая фраза, она ничего не значит, - пояснил я.

- Не понял, - жалобно пропищал робот, - дайте мне указание.

- Составь карту маршрута, - велел Борис.

Иннокентий издал странный звук и осведомился.

- Это кто?

- Борис.

- Годунов? Самодержец? Борис Годунов, приказавший убить царевича Дмитрия?

- Что он несет? - оторопел секретарь. - Чертовщина какая-то!

- Я не несу ничего, руки и спина не заняты. Не вижу чертей. Под диваном в куче пыли замечена собака, - отрапортовало изобретение Котина.

Я с интересом слушал диалог секретаря и робота.

- Составь карту маршрута, - приказал секретарь.

- Только хозяин имеет право командовать мной! - заявил никелированный «уборщик».

Я написал смс и отправил его Иннокентию по тому номеру, с которого сыпались от него послания.

- Принято, босс! - заявил робот. - Желаете послушать песню?

- С ума сойти, если закрыть глаза, то можно подумать, что мы беседуем с человеком, - пришел в восторг Боря.

- А тебя я вообще не слушаю, - отрезал робот и уехал в коридор.

– Забавное устройство, – рассмеялся секретарь. – Ваш телефон звонит, только очень тихо.

Я посмотрел на экран. Сегодня день вызовов от незнакомцев. Этот номер тоже отсутствует в телефонной книжке.

– Иван Павлович? – затараторил, как мне показалось, детский голосок. – Или он телефон поменял?

– Подушкин на проводе, – ответил я, включая громкую связь. – С кем имею честь беседовать?

– Это Зоя Малыгина, – сообщила то ли девочка, то ли взрослая женщина. – Помните меня?

– Конечно, – солгал я. – Что случилось?

– Неужели вы и правда не забыли? – восхитилась Зоя.

– Естественно, – подтвердил я, глядя в ноутбук, который повернул ко мне секретарь, – несколько лет назад ваша сестра совершила кражу. Вы считали ее невиновной и пришли к нам, желая...

– У вас память слона! – пришла в еще больший восторг Зоя. – Вы так нам помогли! Доказали, что Нина не брала кольцо у жены банкира. Нашли настоящего преступника. Я звоню, потому что хочу вас поблагодарить.

Борис прикрыл рот ладонью. Да я и сам чуть не расхохотался. Отличная идея сказать «спасибо» спустя энное количество лет после завершения нашей работы. Хотя лучше поздно, чем никогда.

– Приятно слышать ваши слова... – начал я, но Зоя не дала мне договорить.

– Вы вчера приезжали к Буратинову.

– Откуда вы знаете?

– Видела вас.

– Где?

– Вы шли по дорожке к парадной двери, – объяснила Зоя, – а я стояла у окна гардеробной на втором этаже, проверяла, как протерли подоконники. И вдруг! Иван Павлович! Я так обрадовалась! Но подойти к вам не имела права.

– Вы работаете у Юрия Константиновича? – осенило меня.

– Точно! Управляющей. И служу давно. В то время, когда к вам обращалась, я была у него простой горничной.

– Поздравляю с повышением, – сказал я.

– Иван Павлович! Никогда не забуду, как вы с Борисом бесплатно мою сестричку вызволили. Вы чудесные, прекрасные, милосердные...

– Зоя, остановитесь, – потребовал я, – это дело прошлое. Зачем о нем сейчас говорить?

– Потому что только вчера у меня появилась возможность вам помочь! Если, конечно, это нужно. Можно мне подняться?

– Вы где? – встрепнулся я.

– У подъезда вашего офиса, – отрапортовала Зоя, – я уточнила в Интернете, ваш адрес не менялся.

– Через десять минут встретимся, – пообещал я, – идите в кафе «Мама-бабушка», оно за углом. Выпейте пока капучино за мой счет.

– Вы совсем-совсем не изменились, – застрекотала Зоя, – высокий, стройный, красивый, умный. Когда я увидела вас вчера, сразу в голове звякнуло: «Ванечка по делу пришел». Глупо думать, что вы решили сниматься в порнухе или заказать себе особую ленту. Ой! Извините. «Ванечка» – это от любви к вам. Всегда, когда про вас думаю, вы для меня «Ванечка».

– Фильмы категории «только для взрослых» находятся вне сферы моих интересов, – пояснил я. – Хотел кое-что у Юрия узнать, но не смог его разговорить.

– Я работаю в доме не первый год, – деловито продолжила Малыгина, – начинала горничной, поднялась до управляющей. От меня трудно что-то скрыть, я хожу на мягких лапах, ушки на макушке. Слышала вчера, как вы с Юрием общались. Вас интересуют Мальвина и Артемона?

– Вы их знаете? – обрадовался я.

– А то! – ухмыльнулась Зоя. – Хозяин девок выгнал.

– За что? – поинтересовался я, насыпая в кофе сахар.

– За все! – отрезала Малыгина. – Лена, хозяйка, запойная. Месяца два ходит нормальная, съемки организует, актеров ищет. Потом, бац, нажирается до синих соплей. Ничего не ест, только виски наливается. Семь дней полное невменяемо, потом сутки спит, в баню сбегает, в салон к косметологу. Возвращается конфеткой, и, как ни в чем не бывало, она с кем зайка розовая, с кем гиена вонючая, четко людей на две группы делит: те, кто платит деньги Буратиновым, и кому Буратиновы деньги платят. С первыми Ленусик медовик в сиропе, со вторыми – ведьма. Прислугу постоянно выгоняет, поводы для увольнения иногда замечательные находит.

Зоя прищурилась.

– Дом богатый, золото, мрамор повсюду, посуда шикарная, ковры, драпировки. Прибамбасы для ванной выписывали из Англии. Мебель из Америки летела. Прикиньте, сколько во все бабок вложено. Сейчас зима, сад в снегу. А летом! Красотень! Фонтаны, скульптуры, три мужика траву стригут, кустам форму придают. Про люстры вообще молчу. За самую маленькую десятку евриков

отсчитали.

Зоя захихикала.

– Но в своих спальнях! Упадете, когда услышите! Мебель из Белоруссии. Мне она намного больше заокеанской нравится, из цельного массива дуба сделана с небольшой резьбой. Интеллигентно, достойно и на всю жизнь. К тому же цена радует. Одно кресло американское в гостиной стоит больше, чем все-все, что в личных покоях стоит.

– Странно, – удивился я, – отчего в общих помещениях дорого, а в своих скромно?

– Просто вы, Иван Павлович, другой человек, – еще быстрее заговорила Малыгина. – Как вы туфли себе покупаете?

Вопрос меня удивил.

– Обычно нахожу пару, которая мне нравится, прошу принести померить. Иногда на полке ботинки прекрасно смотрятся, а на ноге выглядят плохо или неудобные, колодка мне не подходит.

– А фирма? На название глядите?

Я пожал плечами.

– Покупаю обувь хорошего качества из натуральных материалов. Одно время я наивно полагал, что в дорогих торговых центрах товар всегда экстра-класса. А бюджетные магазины, по сути, рынки. Толкучки у метро, ларьки со шмотьем непотребного вида ушли с улиц, перебрались в многоэтажные здания со звучными названиями, но, по сути, остались теми же рынками. Потом мне стало ясно: высокая цена вовсе не синоним отличного качества, поэтому я просто выискиваю обувь, которая мне по всем параметрам подходит. Я не девица, которой важно, чтобы подружки умерли от зависти, глядя на ее лодочки от Шанель.

Зоя засмеялась.

– Иван Павлович! Не только девчонки любят пускать пыль в глаза. Знаете, чем многие бабы занимаются?

Темы нарядов и женских мелких хитростей меня не интересовали, но я очень хорошо знаю: собеседнику необходимо дать высказаться. В пустой, вроде ничего не значащей болтовне может промелькнуть важная информация. Энергично работая языком, многие люди становятся похожими на токующих глухарей, они приходят в восторг от своих речей и рассказывают, впад в самогипноз, то, о чем никогда, никому не следует знать. Основное правило сыщика или того, кто хочет выведать что-то у собеседника: нащупай тему, которая объекту интересна, и отпусти лодку. Пусть ваш собеседник вещает без умолку, не перебивайте его, только кивайте, восклицайте: «Да ну?» Человек говорит, а вы молчите. И спустя некоторое время узнаете много интересного.

– По улицам они с пакетами «ЦУМ» идут, – тараторила Зоя, – с такими приметными, оранжевыми. Думаете, что девицы в главном торговом центре Москвы отоварились? Спору нет, там вообще лучшие вещи. Но далеко не каждой они по карману. А хочется, чтобы про тебя думали: во богатая, в ЦУМе одевается. Купит красотуля в дешевой лавке шмоток, хорошо, если их не в газету завернут, в полиэтиленовый мешок утрамбуют. А через десять метров стоит ларек, там пакеты эти оранжевые с надписью «ЦУМ» представлены в полном ассортименте. Переложила вещички в него и топай гордая в метро. Я не вам чета! В лучшем магазине приборхлахлилась.

Тут меня охватило детское изумление:

– Пакеты продают?

– Да, – кивнула Зоя.

– Пустые?

– Ага! Цены у них разные, небольшие идут по сто пятьдесят, двести рублей. А за громадные и полтыщи отдать придется.

– Да зачем они женщине, если ее покупку уже во что-то положили? – никак не понимал я.

Зоя расхохоталась.

– Ну, Иван Павлович! Если у тебя в руке полиэтиленовая кошелка с надписью «Рай в нашем центре на окраине», то ты нищевродка, лохушка, неудачница, дешевка. А вот когда ты с цумовским пакетом пересекаешь, значит, дочь-жена олигарха, евриков полные карманы, жизнь удалась.

– И богачка едет в метро, – миглом отметил я отсутствие логики, – у дочери-жены олигарха не хватило денег не то что на свою машину, но даже на такси, а в пакете копеечные приобретения.

– Ну, может, ее «Порше» сломался, – возразила Зоя, – и в пакет никто не полезет. Что в нем, не известно. Главное, он из ЦУМа. Время сейчас такое, показушное. По внешнему виду о тебе судят. Оценивают, во что одета! Поэтому еще лейблы покупают.

– Что? – опять не понял я.

– Ну, такие ярлычки, с внутренней стороны к шмоткам пришитые, – охотно объяснила Малыгина, – название фирмы на них. «Гуччи». «Прада». «Хлое». Их можно тоже приобрести и на кофточку от китайца присобачить.

– Вы открыли мне какой-то другой, параллельный мир, – пробормотал я.

– Поэтому я и сказала: вам Юрия не понять, – вздохнула Зоя, – он как девки с пакетами. Бабла зарабатывает лом. Но жаднющий! Не представляете какой. Подойду к нему, попрошу денег на покупки. Хозяин начнет расходы проверять, шипит:

– Почему туалетная бумага стоит как авианосец?

Поясняю:

– Она импортная, трехслойная.

Барин давай орать:

– Дура! Ты ее что, везде вешаешь? И прислуга задницы моими деньгами подтирает?! Такой рулон исключительно в гостевой сортир на первом этаже надо помещать! В остальных вешай российскую бумагу, тонкую. Я проверю.

О как! Хорошо хоть велел не газетку, как в советские годы, порезать! Хотя, может, и додумался бы до такого, да они прессу не выписывают. И ведь пойдет и посмотрит, не висит ли где дорогой рулон! Жизнь напоказ. Посторонним нужно видеть, как Буратинов богат. А семья обойдется. Деньги у него на обновки выпросить... О! Легче у крокодила из пасти кусок мяса вытащить. Елена начнет у Юрия клянчить, а он ей – фигу. Выйдет жена от него, в глазах огонь горит. И тут, на беду, ей горничная попадает. Кранты! Ленка к ней придерется и выгонит вон. Но я хитрая. Иногда Елена вышвыривает человека, которого я сама уволить хотела. Тут я ничего не предпринимаю. Но подчас ей под горячую руку попадают те, кто отлично работает. Я им тогда велю:

– Упаси Бог до хозяйкиного запоя по дому шляться. Гладь в чулане постельное белье, на кухне помощи, сиди тихо, и все будет тип-топ.

Потом баба квасить начинает, очухивается, не помнит, что горничную лесом отправила, та снова открыто везде бегаёт. Мозг у Ленки от алкоголя подтормаживает.

Зоя посмотрела на свою пустую чашку. Я поманил официантку, но не прервал разговор.

– Наверное, дочерям редко доставались обновки?

– Когда я в доме появилась, они уже работали, – пояснила Малыгина, – Марго без комплексов, в клубе плясала. Артемона стеснительная, в кафе быстрого питания на кассе работала. Девушки очень дружили, похожи они прямо невероятно. Юрий выдал Арти замуж за Филиппа Попова, он сын приятеля хозяина. Если слышали, был такой Никита Попов, он финансовую пирамиду построил, денег огреб! Ё-мое! Миллиарды. А потом аферисту хвост прищемили, и он сбежал. Говорят, за границей живет.

– Слышал эту историю, – кивнул я.

– Когда Никита слинял, Юрий его сына через какое-то время к себе в дом позвал. Филипп и раньше у него в гостях бывал. На Марго не смотрел. Парень странный, весь в папашу. Никита Григорьевич всегда ходил с рюкзаком, самым обычным, защитного цвета, в прежние годы ими в магазине «Рыбалов-спортсмен» торговали. Мрак! Сейчас такие никому не нужны. На мешке Никиты была вышивка: большой рыжий кот, если кто над красотой ржать начинал, мужик орал:

– Это реликвия, приносит удачу. Мне его мама подарила, сама вышивала.

Везде это страхолюдство таскал, на костюм от Бриони надевал. И до кучи носки с изображением собак. Он их в Англии заказывал за нереальные бабки, с фото своего лабрадора. Овощи никогда ножом не резал!

Я в очередной раз удивился:

– Почему?

– А они живые, – объяснила Зоя, – им больно. Их кусать надо.

Я опять заметил нестыковку.

– Что ножом, что зубами. И еще непонятно, в каком случае будет больнее: от острого лезвия или от тупых клыков!

Зоя взяла у официантки очередную чашку капучино.

– Ну Иван Павлович! Вы думаете как нормальный человек. А Попов ку-ку! И сын у него такой! Юрий Константинович его уламывал на какой-нибудь из своих дочерей жениться.

Малыгина на секунду умолкла, потом продолжила:

– Не подумайте, что я за хозяевами шпионю, подслушиваю. Нет. Но Юрий так громко говорит, что далеко слышно. Я тогда в его спальне убирала. Их покои сама в порядок привожу. Лето было. Окна нараспашку. Буратинов с Филом беседовали в кабинете. Тут не хочешь, а невольным свидетелем станешь. Я вам

своей болтовней не надоела?

- Ни на секунду, - заверил я, - а вот нам еще одно блюдо с пирожными несут. Угощайтесь, Зоя.

- Я слежу за своим весом, - принялась кокетничать собеседница, - не позволяю себе ничего лишнего. Но корзиночки со взбитыми сливками и фруктами - моя слабость. Пожалуй, еще одну съем и все расскажу. Вот только опасаясь, что вы сочтете меня сплетницей.

- Зоинька, вы мой помощник в расследовании, - сказал я, - я очень благодарен за то, что вы приехали.

Малыгина схватила пирожное.

- Ну, тогда я продолжу.

- Весь внимание, - кивнул я и услышал занимательную историю.

Глава 10

Зоя вошла в спальню Буратинова, стала перетряхивать постель и услышала диалог, который явно был начат задолго до ее появления.

- Не хочу жениться, - сказал Филипп, - мне и так хорошо.

- Мужик твоего возраста, если живет один, то вызывает кривотолки, - возразил Юрий.

- Со мной в квартире еще тетя живет.

- Ну насмешил! Еще скажи - бабушка.

- Она умерла. А Галя жива, мне отец велел за ней смотреть, тетка страдает биполярным расстройством, ее пару раз из петли вытаскивали, с крыши снимали. Как депресняк накатит, она самоубиться хочет.

- И тебя, дурака неженатого, будут считать больным.

- Пусть.

- Импотентом.

- Плевать.

- Геем!!!

- Ну ладно.

- Идиот! - вышел из себя Юрий. - Кретин! У нас с Никитой был уговор: он линяет, а ты женишься на одной из моих девок.

- Да зачем?

- Надо!

- Дядя Юра, если вам часть папиных средств нужна, я поделюсь. Но семья мне на фиг сдалась.

- Фил! Ты плохо понял! По нашему с Никитой договору ты деньги отдашь и жену получишь. Выбирай любую. Мальвину или Артемону.

- Обе мне не нравятся.

- Вот те на! Чем? Марго...

- Она с Зуфаровым живет.

- И что?

- Не хочу чужую любовь разбивать. Может, он ей кольцо наденет.

Юрий рассмеялся.

- Анекдот! Никогда Арас не разведется. У них с Марго просто?.. Забирай девку.

- Нет! Не хочу такую, которая по чужим койкам прыгает.

- Дурень!

- Я брезгливый! Еще заражусь.

- Ну ты реально безголовый. Кто тебе спать с ней предлагает?

- Так брак...

- Свадьбу шикарную устрою, гостей будет море, потом живите хоть в разных странах. Годами не встречайтесь.

- И зачем мне это?

- Тьфу! Тебе отец ничего не объяснил?

- Нет.

- Идиот.

- Дядя Юра, не ругайтесь.

- Не ты недоумок, хотя и ты тоже. Никита олух. Обещал тебя подготовить и смылся! Знаю, сколько он тебе оставил. Вот. Цифру написал. Точно?

- Да! Как выяснили-то?

- И где мне терпение взять! Никита сообщил. План у нас с ним такой. Все должны считать, что он капиталы до копейки вывез.

- Так он и правда деньги уволок.

- С десяток миллиардов тут бросил.

- Папе приятель в МВД шепнул, что драпать спешно надо, за ним вот-вот придут, - прогудел Филипп, - он второпях улетел. Мне велел не высовываться. Приказал переехать жить к тетке, у нее не дом шикарный, а обычная квартира. Выждать несколько месяцев и к вам приехать. Это не подозрительно, вы дружили, мы к вам часто с отцом заруливали. А зачем мне к вам, он не сказал. Приказал: «Слушайся Юрия, как меня».

- Я с Никитой во Внуково ночью перед его отлетом встречался, - объяснил Юрий, - мы план составили. Если ты начнешь хорошо жить, народ тебя на части разорвет и органы привяжутся. Вопросец. Тебе в кайф ютиться с теткой в доме, где нищоброды роятся, на «Жигулях» кататься, один кефир жрать?

- Нет! Это мне не нравится.

- Не сомневаюсь. Такое мало кого обрадует. А уж если до этого в особняке жировал, на золоте ел, в особенности мерзко будет. За сыном Попова в сто глаз следить станут. И обычные люди, и МВД. Только купишь банку икорки или ботинки из крокодила, как тебе в дверь - дзынь! «Филипп Никитович, откуда у вас деньжата? Вот ордер на обыск». Поэтому женись на Марго!

- Да зачем?

- М-м-м! Зубы от беседы с тобой заныли. Мы с Никитой здорово придумали. Нищий Фил получает в супруги дочь богатого человека, то есть мою! И ни у кого не возникает вопросов, откуда у парня бабло. Тесть деньги тебе дает.

- Я сам работаю!

- Кем?

– Пиарщиком.

Раздался смех.

– Все. Хватит. Надоел ты мне. Есть три варианта. Ты живешь нищим с придурковатой теткой в норе, существуешь на свою великую зарплату. Второй путь. Вскрываешь отцовскую записку, покупаешь дом, тетку запикиваешь в хорошую дурку, и... опа-на! Наручники на руки и в автозак! Потому что Никита золотишко спер! Третий. Красивая свадьба с симпатичной девушкой. Потом живи как хочешь, трать деньги, никто не пикнет. Если вопросы возникнут, то я отвечу: «...? Люди! Он мой любимый зять. Я богат. Честно налоги плачу. Бедным детям всегда на Рождество конфеты покупаю. Неимущим свое кино бесплатно показываю. Отвалите от парня!» Ну и?

– Я подумаю, – тихо сказал Филипп. – А как вы Марго убедите со мной расписаться? Она давно дома не живет!

– Не твое дело! Если ты согласен, Марго – твоя жена.

– Марго точно не хочу. С ней вся Москва переспала! – заикался парень.

– Да мне по... кого ты выберешь! – заорал Юрий. – Забирай Артемону! Она идиотка, бургеры продает, на мужиков не глядит.

– Дайте мне неделю.

– Зачем?

– Ну... вот так... сразу... А вдруг она ко мне приставать начнет?

– Кто?

– Арти! Раз семья, значит, дети. А я не готов с ней в койку лечь. Если пообещаете, что Артемона никогда ко мне не полезет, спальни у нас будут разные...

– Да! – завопил Буратинов. – Да! Не нужен ей... Вообще никак! Сколько раз тебе, долдону, повторять! Просто поставят вам печать в паспорте! Печать просто! Фу-у! Фиктивный брак! Просто печать! Идиот! Кретин!..

– Дайте неделю! Мне надо созреть.

– Пошел вон! – завизжал Юрий. – На...! Вон! Через семь дней придешь сюда! Дам кольцо для невесты!

Послышался звук шагов, на пару секунд стало тихо, потом Буратинов заговорил сам с собой:

– Фу-у! Стошнит сейчас от идиота. А я-то! Я-то! Думал, он сразу ухватится. Фу-у. Надо успокоиться. Юра! Думай про деньги, которые тебе Никита за этот тупой брак заплатит. Еще никому такая сумма не мешала. Пять вагонов бабла. Вот уж не предполагал, что Никита сыночка-полудурка так обожает, за его спокойную безбедную жизнь телегу золота отвалить готов. Фу-у! И что делать, если этот... откажется? М-м-м! Меня сейчас удар хватит. Фу-у. Спокойно, Юра! Алло! Митя, это я. Сколько твои головорезы стоят?.. А если с толпой? Надо собраться у дома. Побить стекла. Поорать с транспарантами. Дверь квартиры дерьмом залить. Нет! Не студенты. Пенсионеры. Они дешевле и по сути лучше подходят. Сколько твои бабки-скандалистки стоят?.. Ваще! Дорого! Ой, вот это петь не надо! На митингах они орут не за деньги, которые кто-то из своего кармана вынул, из партийной кассы им подкидывают. Ладно, по рукам. Да прямо сегодня и начинай. Вели визжать так, чтобы слюни в разные стороны летели. Понятно, поехал за налом. Давай, Митя, работай. Фу-у!

Потом раздался стук двери, злой хозяин покинул кабинет.

Зоя потянулась за очередным пирожным.

– Через месяц Фил женился на Артемоне. Свадьбу закатили! Шикарнее я не видела. Гостей тьма! Цветов океан! Платье невесте из Нью-Йорка привезли. Арти старательно улыбалась, а глаза были хмурые. Жених ее ни разу за руку не взял. Когда «горько» орать стали, пара друг друга чуть губами коснулась. Юрий Константинович увидел, как молодые друг друга «любят», тост произнес:

– Артемона до свадьбы сохранила невинность, не смущайте дочку-то. Покричали один раз, и хватит!

Малыгина замолчала, потом с чувством произнесла:

– Вон чего жадность с человеком творит. Ради денег бедную Арти фатой отец украсил. Да еще этот венок! Хорошо, что я увидела, как его из минивэна вытаскивают, удивилась, подошла посмотреть. Мать Божья! Велела его в сарае захватить! Надо же до такого додуматься!

– Всегда считал, что новобрачным подносят букеты, разные цветочные композиции, но не венки, – сказал я.

– Ага! Он похоронный был!

Я чуть не подавился кофе.

– Служба доставки перепутала заказы? Кому-то на гроб положили роскошный букет из белых роз?

– Не-а, – возразила Зоя, – здоровенное сооружение размером прямо с вас, широкое. Офигенных денег стоило. Еловые лапы, красные розы. Сверху табличка: «Дорогой Артемоне! Вечная память украденной любви».

– Интересно, – оживился я. – Кто отправитель?

– Не успела спросить, – вздохнула Зоя, – машины с цветами одна за одной подкатывали. Гостей было около семисот человек. Бедных среди них не было. Но почти все с пустыми руками в зал вошли, потому что подарки шоферы пирамидой в определенном месте складывали, там охрана дежурила. А букеты пудовые, корзины неподъемные прямо из магазинов доставляли. Их в зале по периметру расставляли, на каждом открытка поздравительная. Те, кто венок припер, живо уехали. Я даже не видела, кто его доставил.

– На траурном венке визитки не было, – скорей утвердительно, чем вопросительно заметил я.

- Нет, только сзади на раме, к которой розы крепились, бумажка с фамилией дизайнера. Имени заказчика там не было.
- Может, вспомните, кто дизайнер? – безо всякой надежды на успех спросил я.
- А фамилия у нее как у меня! Малыгина, – засмеялась Зоя, – Ярослава. Потому я и запомнила.

Глава 11

- Ярослава Геннадиевна Малыгина, москвичка, – заговорил Борис, глядя в компьютер, – в тот год, когда Артемона вышла замуж за Филиппа, ей едва исполнилось восемнадцать, она училась в медучилище. Не работала. Наверное, нанималась за конвертик. Сейчас находится в монастыре, который расположен неподалеку от нашего дома. Я узнал об этом из ее инстаграма, она там написала: «До свидания. Ушла в обитель. Меня тут больше не будет. Если хотите, приезжайте ко мне». Семьи у нее нет, детей тоже. Ни в чем плохом не замечена, небось ей велели веноч собрать, она и постаралась. Значит, отец номер Марго вам не дал.

- Думаю, Артемона точно ее телефон знает, – предположил я, – Зоя упоминала, что сестры дружны и очень внешне похожи.

Помощник начал отчитываться.

- Я нашел мобильный на ее имя. Но там никто не отзывается. Более номеров у Артемоны нет ни на девичью фамилию, ни на Глаголеву. Домашний номер зарегистрирован на Семена Сергеевича. Я позвонил в особняк, попросил Артемону Юрьевну. Мужской голос вежливо ответил:

- Никого нет дома. Что передать?

- Я представился художником, знакомым хозяев, который хочет пригласить их вечером на открытие своей выставки в Третьяковской галерее.

Мужик сменил тон:

– Непременно передам. Но хочу предупредить, у господ на вечер уже запланировано мероприятие.

Я, как мог, сыграл негодование.

– Петр Катков! Он успел со своей экспозицией раньше меня подсуетиться. Вот так друг!

– Нет, нет, не обижайтесь на приятеля, – зачастил собеседник, – Глаголевы собрались на спектакль в театр Харломокина. Там самая модная премьера сезона.

Ну и я вам билет купил.

– Гениально! – похвалил я Бориса. – Нам повезло, что в доме Артемоны был кто-то болтливый.

– Нельзя ничего рассказывать о хозяевах без их на то разрешения, – заметил Борис, – и тем не менее это самая частая ошибка прислуги. «Добрый день, позовите Ивана Ивановича». – «Его нет, он уехал в офис». Ну и ну! Кто тебя уполномочил сообщать о месте, куда поручил владелец квартиры? Не следует говорить: «Ивана Ивановича дома нет». Нельзя давать никакой информации. Об этом постоянно твердят на курсах при агентствах, где обучают прислугу. Но не в мартышку банан. Лекции прослушали, экзамен сдали, свидетельство получили, из головы науку выкинули. Знаете, как в одном очень крупном бюро по найму персонала напутствуют кандидатов на должность горничной или шофера? Что им в первую очередь говорят? «Нельзя воровать в доме! Вы попали к людям с большими связями. Утащите кольцо и мигом уедете на зону!»

– Грустно, что человеку вообще делают такое предупреждение, – вздохнул я. – «Нельзя воровать» – должно быть аксиомой. Ну, чем-то вроде «Люби родителей, какие бы тебе ни достались, это твои родители».

– Вы идеалист, Иван Павлович, – улыбнулся Борис, – живете в своем мире. Хотя весьма успешно работаете и на чуждой территории. Какой костюм вам

приготовить в театр?

– Новый, – решил я, – прогуляю, наконец, пиджачную пару. Как вам электронный помощник?

– Мы с ним пока не подписали пакта о ненападении, – усмехнулся секретарь, – робот игнорирует всех, кроме того, на кого зарегистрирован. Так в руководстве сказано. Минут десять назад я видел его около кладовки. Я шел по коридору, а робот там пыль собирал, вместо одной из рук у него шланг, как у пылесоса. Я остановился из любопытства. Так он мне заявил: «Нечего на меня смотреть. Это неприлично». Вот с Демьянкой у него отличные отношения.

Послышалось шуршание, в столовую вместе вошли робот и собака. Я опешил. И каким образом наша псинка научилась передвигаться сидя? Сейчас она удобно устроилась на своей филейной части, передние лапы сгруппировала перед собой, но довольно быстро приближается ко мне.

Я вгляделся в Демьянку, у которой на морде было написано полнейшее довольство собой, и лишь тогда заметил: собака сидит на небольшой платформе, которая выдвинулась из щиколотки робота. Хотя есть ли у электронного чуда щиколотки? Агрегат подвез псинку прямо к моим ногам и скомандовал:

– Слезай!

Собака прыгнула на пол.

– Отлично! – воскликнул Борис. – Парень, когда вы с Демьянкой веселитесь, ты пыль собираешь? Или что-то еще делаешь?

Подарок Олега молчал.

– Эй! Робот, – не утихал Борис, – в руководстве указано: железный помощник обязан отвечать человеку. Молчит он только в случае разрядки.

– Меня зовут Иннокентий Валерьянович, – прогудел аппарат, – я общаюсь исключительно с любимым хозяином. Со всякими не базарю. Еще надают глупых

заданий. Добрый день, Иван Павлович Подушкин.

Я, давась смехом, ответил:

- Рад вас видеть, Иннокентий Валерьянович. Надеюсь, все хорошо?

- Очень много грязи в помещении, - пожаловался пылесос, - в центре комнат еще ничего, а по углам горы пыли. Уборка производится некачественно. Мусор заметается туда, куда любимый хозяин не заглядывает. Советую сменить горничную. Ваша - лентяйка.

- Клевета! - обомлел Борис. - Да я через день по квартире с тряпкой ползаю.

- Врет! - отрезал пылесос.

- С ума сойти! - ахнул Борис. - Железяка! Ты что себе позволяешь!

- Ко мне следует обращаться - Иннокентий Валерьянович, - чуть громче повторило электронное чудо, - на кухне под столом рассыпана крупа.

- Не может быть! - возмутился мой помощник.

- И в том же месте лужа! Кто описался?

- Не я! - воскликнул секретарь. - Это Демьянка! Ах ты, пройда! Водила меня полчаса по площадке, снег ела, потом с пуделем Лаки носилась. Забыла, зачем на улицу вышла!

- Иннокентий Валерьянович, - перебил я Бориса, - сделайте одолжение, приведите в порядок мою ванную.

- Приказ любимого хозяина для меня - закон, - отчеканил робот и двинулся в сторону двери.

Демьянка ловко села на платформу, торчавшую из его ноги, и уехала.

– Нет, вы слышали? – вскипел секретарь. – Обвинить меня в небрежности! Меня! Меня!! Да я работал у князя Алексея Трубецкого! Тот белым платком проводил по подоконнику. И если на нем хоть крохотная соринка оставалась, хоть намек на нее... Да он людей мигом увольнял. А я у него пять лет служил! И расстались мы только потому, что князь уехал жить в Монако. Я разметаю пыль по углам? Я? Я?!!

Меня опять стал душить смех.

– Боря! Иннокентий – ходячий компьютер. А вы с ним на равных спорить стали!

Помощник засопел.

– Мне все равно, кто он! Хоть пожарный кран! Упрекать меня в неумении делать уборку? Меня?

– Он не человек, – попытался я вразумить Бориса.

– И что? Поэтому ему можно лгать? – воскликнул секретарь. – Интриган. Ябедник.

– Может, робот обиделся? – предположил я. – Вы не называете его по имени-отчеству.

– Бред! – возмутился Борис. – Куда научно-технический прогресс катится? Сначала величаем помесь пылесоса и швабры как нашего Государя Императора, потом кланяемся стиральной машине, поскольку Их Величество без должного к ней уважения не будет работать, затем возносим хвалебную оду СВЧ-печке! Куда катится мир? Может, еще и почтовому ящику в пояс кланяться. Ну уж нет! Обойдется без отчества! И без имени! Сейчас найду, куда у него мозг вставлен, и пороюсь во внутренностях синьора – брата пылесоса. Он у меня шелковым станет. Будет кофе в кровать подавать. Вот так! Обнаглел совсем!

Кипя от негодования, Борис выбежал из столовой, а я наконец от души рассмеялся. Ну и ну! Робот точно обиделся на моего секретаря, постарался устроить ему навреду и достиг цели. Боря потерял самообладание и вознамерился поковырять отверткой в Иннокентии. Сомневаюсь, что ему удастся вскрыть агрегат, но война объявлена. И, похоже, она будет беспощадной.

Глава 12

– Ярослава – теперь сестра Ольга. Зачем она вам? – приветливо спросила одетая во все черное женщина.

Я люблю читать разную литературу, в свое время изучил Евангелие с толкованием Феофилакта Болгарского и Библию. В моей библиотеке есть Четьи-Минеи[2 - Четьи-Минеи. Четьи – то есть предназначенные для чтения, а не для богослужения книги. Минеи – в переводе с греческого «длящиеся месяц». Чтение на месяц. Это книги житий святых Православной церкви. Многотомное собрание по числу месяцев.], весьма любопытное литературное произведение. Мне очень понравилась книга «Несвятые святые», которую написал митрополит Тихон. Хотя ее скорее можно отнести к разряду биографий, это рассказ от первого лица человека, который готовился стать кинорежиссером. И вдруг! Подающий большие надежды парень, начитавшись духовной литературы, уходит в монастырь. Если учесть, что все это происходило в советское время, юношу можно назвать героем. И сейчас этот мужчина один из самых ярких иерархов Русской православной церкви. А его книга заставила многих задуматься о своей душе. Но меня весь багаж прочитанной литературы не сделал усердным прихожанином. На службу я зашел всего один раз и вскоре сбежал. Повсюду горели свечи, было душно, толпа старух, детей, священник бубнит себе что-то под нос, я ничего не понял. Со всех стен укоризненными взглядами на меня смотрели лики святых. Действо тянулось и тянулось. У меня сначала заломило спину, потом ноги. Да еще какая-то суетливая женщина постоянно протирала икону, что находилась в центре зала и которую народ целовал, и, видимо, поняла, что я нечастый посетитель церкви, пристроилась около меня и принялась шепотом объяснять, что делает священник. Она явно хотела мне помочь, но от нее нестерпимо пахло луком. Спустя короткое время я убежал прочь. Второй попытки переступить порог храма Божьего я не делал. А в монастырь вообще никогда не заглядывал, как обратиться к приветливой тетушке в черном, понятия не имел, поэтому осторожно ответил:

– Хочу с ней поговорить.

– На какую тему? – спросила женщина.

Я вынул визитку и протянул собеседнице.

- Владелец частного агентства, - прочитала она. - Иван Павлович, вы бывший полицейский?

- Нет, - ответил я, - у меня диплом Литературного института. Но среди моих друзей есть те, кто ловит преступников.

- Эк вас из одной стези в другую кинуло, - удивилась монахиня. - Ольга - свидетель? Или подозреваемая? Понимаю, вы не сообщите суть дела, но все же, она что-то натворила?

- Кроме сборки похоронного венка, который отправила на свадьбу невесте, ничего, - честно ответил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Стивен Джобс (1955-2011) - один из основателей корпорации Apple и создателей операционной системы MAC OS.

2

Четьи-Минеи. Четьи – то есть предназначенные для чтения, а не для богослужения книги. Минеи – в переводе с греческого «длящиеся месяц». Чтение на месяц. Это книги житий святых Православной церкви. Многотомное собрание по числу месяцев.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/darya-doncova/venec-bezbrachiya-belogo-krolika>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)